

Уважаемые коллеги!

Вот и подходит к концу 2014 год, который для нас, адвокатов, был знаковым, насыщенным знаменательными событиями. В марте мы отмечали 25-летие коллегии адвокатов «Московский юридический центр», в апреле в Колонном зале Дома союзов проводили XVI торжественную Церемонию вручения высших адвокатских наград имени Ф.Н. Плевако, в сентябре отмечали 20-летие Гильдии российских адвокатов – первой в стране независимой адвокатской корпорации, объединившей новые коллегии адвокатов и открывшей, по сути, создательный путь для новой адвокатуры. В уходящем году мы праздновали большой юбилей – 150-летие Великой судебной реформы, в ходе которой вместе с новыми судебными установлениями в России родилась и адвокатура.

Российская адвокатура всегда отличалась своей демократичностью, особым духом корпоративности. К сожалению, за последнее время многое изменилось, и некоторые наши коллеги справедливо считают, что корпоративная демократия сходит на нет. Ситуация на самом деле непростая. С одной стороны, закон об адвокатуре, существующий более десяти лет, повысил статус адвоката и его авторитет, с другой стороны, адвокат не располагает эффективными законодательными возможностями в полной мере выполнять основную задачу по защите прав своих доверителей.

Тем не менее наше общероссийское адвокатское объединение – Гильдия российских адвокатов – совместно с руководством Федеральной палаты адвокатов РФ и Федерального союза адвокатов России старается выработать общую позицию и сделать все возможное, чтобы в рабочей группе по подготовке нового закона об адвокатуре наши представители и представители других адвокатских объединений подходили к вопросу реформирования адвокатуры, исходя из общего понимания задач, стоящих перед адвокатским сообществом применительно к программе «Юстиция», разработанной Минюстом РФ до 2020 года.

Год не прошел даром – Министерство юстиции РФ подготовило законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения права адвоката на сбор сведений, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи», который определяет форму и содержание адвокатского запроса, а также ответственность за его неисполнение. Надеемся, что предлагаемый проект усилит значимость адвокатских запросов.

Предлагаемый законопроект касается не только адвокатского запроса, но и многих других тем, имеющих отношение к адвокатскому сообществу. Документ также ужесточает требования к самим адвокатам. В частности, открыть адвокатский кабинет сможет только адвокат с пятилетним стажем. А вопросами этики и стандартами деятельности будет заниматься специальная комиссия. Она также будет пересматривать решения региональных палат по дисциплинарным производством по представлению Федеральной палаты адвокатов.

Адвокатское сообщество серьезно озабочено будущим адвокатуры, закон об адвокатуре нужен не только адвокатам – он нужен россиянам. Таким образом, для адвокатуры наступил исторический момент. Примут закон, и мы уже ничего не сможем сделать. Сегодня адвокаты не являются хозяевами своего положения. Нас все время загоняют в рамки, хотят построить. А мне бы хотелось, чтобы адвокатура воспринималась как сообщество, которое отличается своей значимостью в структуре российского общества. И от нас с вами зависит, какой будет наша адвокатура.

Я предлагал каждому из вас принять участие в обсуждении предлагаемого законопроекта, сформулировать свои мысли. В этом номере журнала высказались наши авторитетные коллеги. Послушаем их.

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

В заключение хочу пожелать всем благополучия, стабильности и процветания, крепкого здоровья, бодрости духа, удачи, адвокатских побед. Призываю вас защищать права своих доверителей смело и мужественно, как это всегда было присуще русской, советской и российской адвокатуре!

С Новым 2015 годом!

Г.Б. МИРЗОЕВ,

руководитель объединенной редакции журналов
«Российский адвокат» и «Адвокатские вести России»

Журнал основан в мае 2000 года, перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 04 апреля 2012 года. Свидетельство ПИ № 77-49336.

Учредитель и издатель:

Гильдия российских адвокатов.

Адрес и телефон редакции: 105120, Москва, М. Полуярославский пер., 3/5, тел.: (495) 917-22-39, факс: (495) 917-30-67. E-mail: a_vesti@inbox.ru.

Выход в свет № 11-12'2014 10.12.2014.

Подписной индекс издания: 70181.

Тираж: 1 000 экз.

Цена: свободная.

Типография: ООО «Канцлер»
150008, г. Ярославль, ул. Клубная, д.4–49,
тел.: +7-905-131-44-36.

Судебные решения в сфере экономических преступлений: несоразмерность деяния и ответственности

23 октября 2014 года в Общественной палате РФ прошли слушания на тему: «Судебные решения в сфере экономических преступлений: несооразмерность деяния и ответственности».

В ходе слушаний были рассмотрены вопросы реабилитации осужденных предпринимателей на примере бизнес-сообществ, опыт защиты прав предпринимателей.

В обсуждении принял участие и выступил президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев.

В Общественной палате уверены, что для защиты прав предпринимателей необходимо внести ряд изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ, а также четко распределить полномочия между силовыми ведомствами.

Международная научно-практическая конференция

23 октября 2014 года в Москве состоялась Международная научно-практическая конференция на тему: «Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения», посвященная 100-летию со дня рождения выдающегося российского ученого Николая Сергеевича Алексеева.

Открыл конференцию председатель Следственного комитета РФ, доктор юридических наук, профессор, генерал-полковник юстиции А.И. Бастрыкин.

В ходе конференции обсуждались вопросы о пробелах в законодательстве, об уголовной ответ-

ственности за коррупцию (международно-правовой аспект), о взаимодействии и разграничении полномочий органов государственной власти при расследовании преступлений, роли российских следственных органов, органов прокуратуры и адвокатуры в противодействии коррупции, а также актуальные вопросы взаимодействия СМИ и органов следствия при расследовании преступлений коррупционной направленности.

В работе конференции принял участие и выступил с докладом на тему: «Роль российской адвокатуры в противодействии коррупции» президент Гильдии российских адвокатов, ректор РААН Г.Б. Мирзоев.

Пресс-конференция «Адвокатура в России: принуждение к правосудию»

27 октября 2014 года в пресс-центре ТАСС состоялась пресс-конференция «Адвокатура и вызовы времени: принуждение к правосудию. К 150-летию российской адвокатуры». Мероприятие провела Федеральная палата адвокатов РФ в рамках мероприятий, посвященных 150-летию учреждения адвокатуры в России.

Обсуждались варианты решения основных проблем, с которыми сталкиваются граждане при судебной защите своих прав, а также роль адвокатуры в обеспечении конституционного принципа состязательности судопроизводства.

В пресс-конференции приняли участие президент ФПА РФ Е.В. Семеняко, первый вице-президент ФПА РФ Ю.С. Пилипенко, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ Г.М. Резник и др.

Возложение цветов к памятнику Александру II

29 октября 2014 года авторитетные представители адвокатского сообщества России возложили цветы к памятнику императору, освободителю, великому реформатору Александру II. Как известно, в 1864 году Александр II утвердил новые Судебные уставы, и именно с тех пор ведет свое летоисчисление российская адвокатура.

В мероприятии приняли участие первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ Ю.С. Пилипенко, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, президент Адвокатской палаты г. Москвы Г.М. Резник, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев.

Заседание Исполкома ГРА

30 октября 2014 года в Центральном доме адвоката состоялось очередное заседание Исполкома Гильдии российских адвокатов под председательством президента ГРА Г.Б. Мирзоева.

В работе заседания приняли участие первые вице-президенты ГРА В.С. Игонин, Ю.А. Ильин, Н.Н. Клен, президент Международного союза (содружества) адвокатов Г.А. Воскресенский, вице-президент ГРА, президент Адвокатской палаты Удмуртской республики Д.Н. Талантов, заместитель президента ГРА, полпред ГРА в Республике Крым и городе Севастополь А.Ю. Ковалев, президент Союза адвокатов России И.Л. Трунов, председатель Комиссии по защите прав адвокатов – членов адвокатских образований ГРА А.В. Рагулин, председатель президиума Саратовской специализированной коллегии адвокатов Н.П. Царева и другие.

Представители адвокатских образований различных регионов страны обсудили задачи Государственной программы РФ «Юстиция» по реформированию института адвокатуры и необходимость участия в процессе реформирования представителей адвокатского сообщества.

Важным вопросом остается безопасность адвокатов. С каждым днем быть в профессии становится все опаснее. Жизнь адвоката и членов его семьи каждый день находится под угрозой. В сентябре этого года была убита адвокат Татьяна Акимцева. В ходе обсуждения повестки дня особое внимание было уделено состоянию безопасности адвокатской деятельности. Гильдия российских адвокатов выразила глубокую озабоченность участвовавшими в последние годы случаями воздействия на адвокатов, в том числе и физического, в связи с выполнением ими своего профессионального долга. С 2000 по 2014 гг. в отношении адвокатов в стране было совершено более 70 тяжких преступлений, в том числе убийств и покушений на убийство. На взгляд членов Исполкома ГРА, эскалация преступных действий в отношении адвокатов в Российской Федерации чревата непредсказуемыми последствиями и крайне отри-

цательно сказывается на отправлении правосудия и на уровне защищенности прав граждан в стране. В связи с озабоченностью адвокатского сообщества сложившейся ситуацией от имени Гильдии российских адвокатов были отправлены письма в Генеральную прокуратуру РФ, Министерство юстиции РФ, Следственный комитет РФ.

Также в ходе заседания адвокаты обсудили проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения права адвоката на сбор сведений, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи». Адвокатский запрос – это один из самых эффективных инструментов в деятельности профессиональных адвокатов.

В Министерстве юстиции России отмечают, что действующее законодательство не устанавливает вид и содержание адвокатского запроса. Теперь в Уголовно-процессуальном кодексе РФ появится определение адвокатского запроса – «запрос сведений, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи адвокатом». Также будет уточнено, что адвокат вправе собирать доказательства путем истребования и направления адвокатского запроса. Предлагаемый законопроект касается не только адвокатского запроса, но и многих других вопросов, имеющих отношение к адвокатскому сообществу и требующих дальнейшего обсуждения.

С марта 2014 года Республика Крым и город Севастополь – в российском правовом пространстве. Перед юридическим сообществом стоит важная задача налаживания контактов и обмена опытом с адвокатами новых субъектов. На Исполкоме ГРА было принято постановление о содействии развитию института адвокатуры в Республике Крым и городе Севастополь и создании соответствующих комиссий. Полномочными представителями ГРА

в Крыму и городе Севастополь были утверждены А.Ю. Ковалев и Н.И. Новиков соответственно.

В заключение президент ГРА Г.Б. Мирзоев обратился к собравшимся: «Сегодня российская адвокатура вновь переживает исторический момент. Нам, адвокатам, необходимо сплотиться и сообща бороться за свои права, права своих подзащитных, за справедливость и поддержание правовой стабильности в России».

ПОСТАНОВЛЕНИЯ Исполкома Гильдии российских адвокатов

от 30 октября 2014 г. № 1

О законопроектной работе по реформированию института адвокатуры в рамках государственной программы «Юстиция»

Заслушав и обсудив информацию Президента Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоева и вице-президента Гильдии российских адвокатов Д.Н. Талантова, Исполком

постановил:

1. Принять к сведению информацию Г.Б. Мирзоева и Д.Н. Талантова о деятельности рабочей группы по подготовке законопроектов об адвокатуре.

2. Считать недостаточным участие адвокатского сообщества в этой важной для судьбы института адвокатуры работе.

3. Обратиться в Министерство юстиции РФ с предложением о расширении представительства адвокатов в рабочей группе и проведении обсуждения законопроектов на представительном форуме адвокатов страны.

4. Объединенной редакции журналов «Российский адвокат» и «Адвокатские вести России» (Е.Л. Баскаковой, М.А. Казицкой) организовать постоянное обсуждение предлагаемых законопроектов на страницах журналов в рубрике «Новое законодательство об адвокатуре».

5. Опубликовать настоящее постановление в журналах «Российский адвокат», «Адвокатские вести России» и на официальном сайте Гильдии российских адвокатов (ответственные Е.Л. Баскакова, М.А. Казицкая).

6. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на вице-президента Гильдии российских адвокатов Д.Н. Талантова.

Президент ГРА
Ответственный секретарь

Г.Б. Мирзоев
Л.А. Савельева

от 30 октября 2014 г. № 2

Об обеспечении безопасности адвокатской деятельности и адвокатов

Заслушав и обсудив информацию Президента Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоева и Председателя Комиссии по защите прав адвокатов ГРА А.В. Рагулина, Исполком

постановил:

1. Одобрить предлагаемый комплекс мер по обеспечению безопасности адвокатской деятельности и адвокатов, считать необходимым направить его членам Гильдии российских адвокатов в виде соответствующих «Рекомендаций».
2. Рекомендовать предлагаемый комплекс мер адвокатам – членам адвокатских образований Гильдии российских адвокатов как обязательный и необходимый для использования в повседневной профессиональной деятельности.
3. Направить предлагаемый комплекс мер по обеспечению безопасности адвокатской деятельности и адвокатов всем членам Гильдии российских адвокатов для обязательного ознакомления адвокатами Гильдии российских адвокатов.
4. Председателю Комиссии по защите прав адво-

катов Гильдии российский адвокатов (А.В. Рагулину) оформить предлагаемый комплекс мер в виде «Рекомендаций», ежегодно обобщать состояние безопасности адвокатской деятельности и результаты выносить на рассмотрение Исполкома ГРА.

5. Полагать целесообразным обратиться в соответствующие органы государственной власти с предложениями о принятии нормативных актов, направленных на защиту адвокатской деятельности и адвокатов.
6. Опубликовать одобренный комплекс мер по обеспечению безопасности адвокатской деятельности и адвокатов в журнале «Адвокатские вести России» и на официальном сайте Гильдии российских адвокатов (ответственная М.А. Казицкая).
7. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на президента Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоева.

Президент ГРА

Ответственный секретарь

Г.Б. Мирзоев

Л.А. Савельева

от 30 октября 2014 г. № 3

О содействии развитию института адвокатуры в Республике Крым и Севастополе

Заслушав и обсудив информацию заместителя президента Гильдии российских адвокатов А.Ю. Ковалева, Исполком

постановил:

1. Считать необходимым участие Гильдии российских адвокатов в развитии адвокатуры в Республике Крым и г. Севастополе.
2. Утвердить
  - а) полномочным представителем Гильдии российских адвокатов в городе Севастополь – Ковалева Алексея Юрьевича;
  - б) полномочным представителем Гильдии российских адвокатов в Республике Крым – Новикова Николая Ивановича.
3. Создать Комиссии по оказанию содействия институтам адвокатуры:
  - а) в Республике Крым в составе:
    - Копыриной Марины Николаевны;
    - Рочевой Натальи Трофимовны;
    - Пакина Константина Владимировича;
    - Полетило Ольги Олеговны;

б) в городе федерального значения Севастополе в составе:

- Даврешяна Темура Мамоевича;
- Зильберканта Иосифа Израилевича;
- Клепиковой Лилии Викторовны;
- Совкунова Михаила Федоровича;
- Томсэн Людмилы Алексеевны.

4. Созданным Комиссиям внести предложения о конкретных мерах по оказанию содействия адвокатам Республики Крым и Севастополя и подготовить план работы до 1 декабря 2014 г.

5. Опубликовать настоящее постановление в журнале «Адвокатские вести России» и на официальном сайте Гильдии российский адвокатов (ответственная М.А. Казицкая).

6. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на первого вице-президента Гильдии российских адвокатов Н.Н. Клена.

Президент ГРА

Ответственный секретарь

Г.Б. Мирзоев

Л.А. Савельева

**от 30 октября 2014 г. № 4
О Памятке для адвокатов**

Заслушав и обсудив информацию первого вице-президента Гильдии российских адвокатов В.С. Игонина, Исполком

постановил:

1. Одобрить Памятку о порядке определения размера страховых взносов и их уплаты на 2014 год для адвокатов (прилагается).
2. Направить Памятку адвокатским образованиям – членам Гильдии российских адвокатов.
3. Рекомендовать руководителям адвокатских образований довести Памятку до сведения каждого члена своего адвокатского образования.
4. Рекомендовать руководителям адвокатских об-

разований ГРА осуществлять контроль за постановкой на учет в соответствующие фонды пенсионного и медицинского страхования членов своего образования.

5. Опубликовать прилагаемую к настоящему Постановлению Памятку в журнале «Адвокатские вести России» (М.А. Казицкая).

6. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на первого вице-президента Гильдии российских адвокатов В.С. Игонина.

**Президент ГРА
Ответственный секретарь**

**Г.Б. Мирзоев
Л.А. Савельева**

**от 30 октября 2014 г. № 5
Об опыте работы Адвокатской палаты Удмуртской Республики**

Заслушав и обсудив информацию вице-президента Гильдии российских адвокатов Д.Н. Талантова, Исполком

постановил:

1. Одобрить опыт работы Адвокатской палаты Удмуртской Республики по разрешению проблем, возникающих у адвокатов при применении норм действующего законодательства, регулирующих вопросы ознакомления защитника с материалами уголовного дела.
2. Полагать целесообразным направить материалы Адвокатской палаты Удмуртской Республики всем адвокатским образованиям – членам Гильдии

российских адвокатов для изучения и практического применения опыта в профессиональной деятельности.

3. Опубликовать настоящее постановление в журнале «Адвокатские вести России» и на официальном сайте Гильдии российских адвокатов (ответственная М.А. Казицкая).

4. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на вице-президента Гильдии российских адвокатов Д.Н. Талантова.

**Президент ГРА
Ответственный секретарь**

**Г.Б. Мирзоев
Л.А. Савельева**

В Рязани прошли мероприятия, посвященные 80-летию Академии ФСИН России

6 ноября 2014 года в Большом зале муниципалитета состоялось совместное заседание Совета учебно-методического объединения по юридическому образованию вузов Российской

Федерации и Общего собрания членов Ассоциации юридического образования. В заседании приняли участие заместитель министра образования и науки Российской Федерации Е.А. Толстикова, ректор Московского государственного юридического университета В.В. Блажеев, декан юридического факультета МГУ А.К. Голиченков, начальник Академии ФСИН России А.А. Крымов и другие.

В заседании также принял участие и выступил ректор Российской академии адвокатуры и нотариата Г.Б. Мирзоев. Начальник Академии ФСИН А.А. Крымов вручил Гасану Борисовичу Мирзоеву памятную медаль «80 лет Академии ФСИН России».

По окончании работы Совета его участники отправились на торжественное собрание, посвященное юбилею ФСИН России.

Совершенствование законодательства РФ в сфере иммиграционного контроля

11 ноября 2014 года в Общественной палате РФ прошли общественные слушания на тему «Совершенствование законодательства Российской Федерации в сфере иммиграционного контроля».

В ходе мероприятия состоялась дискуссия с участием представителей органов государственной власти, общественности, профильных экспертов и правозащитников по вопросу о функциях и полномочиях, которые Федеральная миграционная служба России предлагает закрепить за собой в рамках реализации первого этапа Концепции миграционной политики РФ до 2025 г.

В обсуждении повестки дня приняли участие и выступили председатель Комиссии ОП РФ по общественной дипломатии и поддержке соотечественников за рубежом Е.В. Сутормина, первый за-

меститель руководителя ФМС России Е.Ю. Егорова, заместитель председателя Комиссии ОП РФ по развитию общественной дипломатии и поддержке соотечественников за рубежом В.П. Шапошников, председатель Комиссии ОП РФ по общественной безопасности А.В. Цветков, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата Г.Б. Мирзоев, директор Московского бюро по правам человека, член Общественного совета при ФМС России, председатель координационного совета Общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека» А.С. Брод и другие.

Круглый стол в Общественной палате РФ

18 ноября 2014 года в Общественной палате РФ прошел круглый стол на тему «Наилучшие практики работы общественных и негосударственных организаций по защите прав и законных интересов иностранных граждан».

Обсуждение заданной темы инициировано Комиссией Общественной палаты РФ по развитию общественной дипломатии и поддержке соотечественников за рубежом.

В ходе мероприятия были выработаны рекоменда-

ции по повышению качества оказания помощи иностранным гражданам, проживающим на территории России.

В заседании приняли участие председатель правления некоммерческого партнерства «Центральный дом адвоката» З.Я. Беньяминова, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев, выступивший по повестке дня.

Пленарное заседание Общественного научно-методического консультативного совета при ЦИК РФ

18 ноября 2014 года в Информационном центре Центральной избирательной комиссии РФ состоялось пленарное заседание Общественного научно-методического консультативного совета при ЦИК РФ.

Заседание началось с традиционного собрания под руководством председателя ЦИК РФ, сопредседателя ОНМКС при ЦИК РФ В.Е. Чурова.

В ходе собрания выступили члены Общественного научно-методического консультативного совета, в том числе президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев.

Заседание Ученого совета РААН

18 ноября 2014 года в Российской академии адвокатуры и нотариата состоялось очередное заседание Ученого совета под председательством ректора Г.Б. Мирзоева.

В заседании приняли участие первый проректор РААН Р.В. Шагиева, декан юридического факультета РААН З.Я. Беньяминова, заместитель ректора РААН В.С. Игонин, ученый секретарь Ученого совета РААН Ю.Н. Богданова, директор колледжа РААН С.Н. Драган, заведующие кафедрами и другие.

Г.Б. Мирзоев доложил об изменении состава Ученого совета РААН.

Об обеспеченности основных образовательных программ учебной литературой сообщила Ю.Н. Богданова. Также она коснулась вопроса о сайте РААН.

Р.В. Шагиева проинформировала присутствующих об утверждении новой редакции Устава академии. Она пояснила, что основа Устава сохраняется, а изменения вносятся в связи с новым законом об образовании. Было решено принять представленный на рассмотрение Устав за основу. Также Р.В. Шагиева изложила план издательской деятельности для обеспечения учебной литературой основных образовательных программ и рассказала о подготовке годового отчета по научной деятельности РААН.

Адвокатский запрос – ответят все

**Министерство юстиции России
подготовило и обнародовало
законопроект об адвокатских
запросах.**

Как известно, действующее федеральное законодательство (ч. 3 ст. 86 УПК РФ и ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») наделяет адвоката определенными правами и полномочиями по сбору доказательств. Самый распространенный и популярный среди них – адвокатский запрос.

Адвокат составляет запрос и направляет его в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные организации и т.д. с целью получить необходимые для защиты документы – будь то нужные справки, характеристики, другие сведения. С помощью адвокатского запроса защитник может собрать недостающую информацию, пополнить доказательную базу. Адвокатские запросы используются и в уголовных, и в гражданских, и в арбитражных, и в таможенных спорах. Порой документы или ответы, полученные на адвокатский запрос, могут содержать именно те недостающие доказательства, от которых в конечном итоге зависит исход дела. Так что можно с уверенностью утверждать, что адвокатский запрос – это один из самых эффективных инструментов в деятельности профессиональных адвокатов.

В соответствии с действующим законодательством адвокатский запрос, как и любое обращение гражданина, должен быть рассмотрен в течение 30 дней. В исключительных случаях срок рассмотрения запроса можно продлить, но не более чем на 30 дней с уве-

домлением заявителя (ст. 12 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»). Допускаются и случаи отказа в предоставлении нужной информации, если отказ мотивирован тем, что запрашиваемые сведения содержат государственную, врачебную или какую-то другую тайну, охраняемую законом.

В Министерстве юстиции России отмечают, что действующее законодательство не устанавливает вид и содержание адвокатского запроса. Теперь в Уголовно-процессуальном кодексе РФ появится определение адвокатского запроса – «запрос сведений, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи адвокатом». Также будет уточнено, что адвокат вправе собирать доказательства путем истребования и направления адвокатского запроса.

В действующем законодательстве не установлена ответственность адресатов за отказ от ответа на запрос, за нарушение сроков ответа или за предоставление заведомо ложной информации. Не четко определены случаи, когда адресат может отказать в предоставлении информации. Предлагаемый законопроект устанавливает, что «органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также государственные нотариальные конторы, нотариусы и иные лица, занимающиеся частной практикой, органы управления и руководители коммерческих и некоммерческих организаций, общественные объединения и

индивидуальные предприниматели в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, обязаны в течение пятнадцати рабочих дней после получения адвокатского запроса направить адвокату ответ на его запрос, если иные сроки или иной порядок не предусмотрены законодательством Российской Федерации. В исключительных случаях руководитель государственного органа, органа местного самоуправления, должностное лицо либо уполномоченное на то лицо вправе продлить срок рассмотрения адвокатского запроса не более чем на пятнадцать дней.

Все вышеперечисленные субъекты могут письменно отказать адвокату в следующих случаях: если субъект, получивший запрос, не располагает требуемой информацией; если адвокатский запрос составлен с нарушением требований, установленных Минюстом РФ; если к запросу не приложены документы, подтверждающие полномочия (непосредственно в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» будет записано, что к запросу «при необходимости прилагается доверенность или ее нотариально удостоверенная копия, подтверждающая полномочия адвоката на получение необходимых сведений о доверителе или касающихся доверителя»); если запрошенная информация отнесена к сведениям, составляющим государственную тайну.

Необоснованный отказ в предоставлении сведений или нарушении сроков предоставления сведений по адвокатскому запросу влечет ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

Теперь лица, необоснованно отказавшие в предоставлении сведений или нарушившие сроки предоставления сведений по адвокатскому запросу, могут быть наказаны наложением на них административного штрафа.

Но Минюст России не только упростит адвокатам доступ к необходимой им информации – одновременно будут ужесточены требования и к адвокатам. В действующем

законодательстве не прописана ответственность адвоката за разглашение информации, полученной в ответ на запрос. Законодатель намерен устранить этот пробел. Имеется в виду «незаконное использование и (или) разглашение информации, связанной с оказанием адвокатом квалифицированной юридической помощи своему доверителю». Теперь территориальный орган юстиции, располагающий сведениями об обстоятельствах, являющихся основанием для прекращения статуса адвоката, направляет в адвокатскую палату представление о прекращении статуса адвоката. Если совет адвокатской палаты в трехмесячный срок со дня поступления такого представления не рассмотрел его или отказал в его удовлетворении, территориальный орган юстиции вправе обратиться в суд с заявлением о прекращении статуса адвоката. В иных случаях в адвокатскую палату вносится представление о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката.

Кстати, в законодательстве ряда зарубежных стран запрос адвоката по статусу приравнивается к запросу судьи, а его игнорирование предусматривает различную ответственность, вплоть до уголовной.

Интересно еще и то, что предлагаемый законопроект касается не только адвокатского запроса, но и многих других вопросов, имеющих отношение к адвокатскому сообществу. Серьезно корректируется ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». В частности, теперь в законе появится норма о том, что удостоверение адвоката «предоставляет право беспрепятственного доступа адвоката в помещения судов, правоохранительных органов, органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций в связи с осуществлением профессиональной деятельности». В связи с этим мы предлагаем нашим читателям внимательно ознакомиться с законопроектом. А на страницах журнала публикуем Пояснительную записку к проекту.

Мы попросили наших коллег изучить этот документ и поразмышлять по предложенной теме, высказаться «за» или «против» нововведений Министерства юстиции РФ. Их комментарии мы и представляем вашему вниманию.

Г.Б. МИРЗОЕВ,
 президент Гильдии российских адвокатов

Усиление значимости адвокатского запроса

Часть 1 статьи 48 Конституции РФ гарантирует каждому гражданину право на получение квалифицированной юридической помощи. Адвокатский запрос – один из действенных способов сбора доказательств, как раз и направленный на оказание квалифицированной юридической помощи. Именно адвокатская деятельность согласно пункту 1 статьи 1 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» рассматривается как квалифицированная юридическая помощь физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав и обеспечения доступа к правосудию. Для оказания квалифицированной юридической помощи законодательство предоставляет адвокату возможность сбора необходимых сведений и доказательств. Закон об адвокатуре закрепляет право адвоката на сбор необходимых сведений – именно защитник может запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также общественных объединений и иных организаций. В свою очередь указанные органы и организации в порядке, установленном законодательством, обязаны выдать адвокату запрошенные им документы или их заверенные копии не позднее чем в месячный срок со дня получения запроса адвоката. Таким образом, адвокат вправе собирать сведения и доказательства, необходимые для оказания профессиональной юридической помощи, т.е. осуществлять свое право на адвокатский запрос. Использование адвокатских запросов с целью получения необходимых сведений является одним из способов получения информации, имеющей доказательственное значение. К сожалению, данное право адвоката трудно реализуемо в современных условиях, поскольку, регламентировав данное право, законодатель не

установил процессуальный порядок производства по собиранию и представлению доказательств, описанный в части 3 статьи 86 УПК РФ, что на практике вызывает споры и влечет необоснованные решения об отказе в приобщении собранных адвокатом доказательств к материалам дела. Всем понятно, что наличие проблем с адвокатскими запросами существует. Сейчас адвокатские запросы часто игнорируются или на них присылают отписки. Формально перед судом все равны, но реально у стороны обвинения больше возможностей получить какую-то важную информацию. Достаточно часто адвокат вовсе не получает ответов на свои запросы.

И вот Министерство юстиции РФ представило законопроект, который, на мой взгляд, придаст особую силу и вес адвокатским запросам. В Минюсте наконец поняли, что адвокатский запрос – один из важнейших способов сбора доказательств и что действия адвоката в этом направлении обеспечивают квалифицированную юридическую помощь доверителям, поэтому пробелы в законодательстве, касающиеся адвокатского запроса, следует устранить. Таким образом, цель проекта закона – урегулирование правовых пробелов и коллизий законодательства РФ в части адвокатских запросов.

Хочется верить, что предлагаемые изменения не только помогут адвокатам сэкономить время при получении необходимой информации, но и позволят ему более эффективно осуществлять свою непосредственную деятельность, а это в свою очередь должно положительно отразиться на повышении авторитета адвокатуры в целом.

В Уголовно-процессуальный кодекс предлагается внести норму о том, что адвокат вправе собирать доказательства путем их истребования

и направления адвокатского запроса. При этом разработчики законопроекта считают нужным разрешить адвокатам наравне со следователями и судьями запрашивать у банков и налоговиков информацию, являющуюся сейчас тайной, например справки по операциям и счетам. Коррективы на этот счет вносятся в законы о банках и банковской деятельности, негосударственных пенсионных фондах, рынке ценных бумаг, коммерческой тайне, кредитных историях и другие.

Поправки вносятся в весь комплекс законодательных актов, касающихся адвокатского запроса, с административной ответственностью за их неисполнение. Какие при этом видятся минусы? Сейчас банки раскрывают данные судам, Счетной палате, налоговым органам, Пенсионному фонду, Фонду социального страхования и органам принудительного исполнения судебных актов. По новому законопроекту в отраслевых законах будет указано на право адвоката получить информацию, являющуюся тайной, например налоговой и банковской. Кредитные учреждения теперь будут обязаны выдавать по запросу адвоката справки по операциям и счетам юридических и физических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Бюро кредитных историй сможет выдавать адвокатам наряду с судьями даже закрытую часть истории клиента. Однако Минюст устанавливает требования к форме и порядку оформления, направления адвокатского запроса. Непосредственно в законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» будет записано, что к запросу «при необходимости прилагается доверенность или ее нотариально удостоверенная копия, подтверждающая полномочия адвоката на получение необходимых сведений о доверителе или касающихся доверителя». Любому адвокату, практикующему в рамках УПК РФ, трудно себе представить, как эту доверенность можно быстро получить от человека, который содержится в изоляторе.

Адвокатский запрос адвокат сможет направлять в органы государственной власти и местного самоуправления, государственным и частным нотариусам, органам управления и руководителям организаций, общественным объединениям и индивидуальным предпринимателям. Ответить на запрос они должны будут в течение 15 рабочих дней. В исключительных случаях срок может быть продлен еще на 15 дней. Сокращение сроков на от-

вет вполне себе соответствует последним инициативам государства по ускорению взаимодействия госорганов и граждан, в том числе вследствие развития электронных средств связи и коммуникаций. Только вот, к сожалению, что именно следует считать исключительным случаем, разработчики законопроекта не уточняют.

Если же чиновник вдруг проигнорирует запрос от адвоката, то ему будет грозить штраф. Минюст предлагает скорректировать статью 17.7 Кодекса об административных правонарушениях – за невыполнение адвокатского запроса при отсутствии установленных федеральными законами оснований или нарушении срока предоставления информации по адвокатскому запросу будет налагаться штраф: на должностных лиц – в 2 000–3 000 руб., на юридических лиц – от 20 000 до 30 000 руб. Минюст также предполагает дополнить статью 5.39 КоАП («Отказ в предоставлении информации», ч.2), согласно которой неправомерный отказ в предоставлении информации по адвокатскому запросу, предоставление которой предусмотрено федеральными законами, несвоевременное ее предоставление либо предоставление заведомо недостоверной информации будет караться штрафами для должностных лиц от 5 000 до 10 000 руб., для юрлиц – 20 000–30 000 руб.

Так вот в связи с этим некоторые представители юридического сообщества опасаются, что все эти штрафы за невыполнение адвокатского запроса не будут столь действенны, как ожидается. Иногда неблагоприятные последствия раскрытия информации по запросу для серьезных организаций и официальных учреждений более существенны, чем штрафы за неисполнение запроса. Также есть мнения, что усиление адвокатского запроса может негативно сказаться на авторитете судебной власти, поэтому реформе надо подвергать все запросы и предоставлять равную защиту как адвокатскому, так и судебному запросу.

Введение единой формы адвокатских запросов, на мой взгляд, безусловный плюс. С введением административной ответственности обязательно возникнут споры о том, по чьей вине не получен ответ на адвокатский запрос. Согласно законопроекту адвокату могут отказать в предоставлении запрашиваемых им сведений, если адвокатский запрос составлен с нарушением требований к порядку оформления и направления адвокатского запроса, определенного федеральным органом юстиции. Если форма таких запросов будем еди-

ной для всех, типовой, то и отказать по этой причине в запросе адвокату будет невозможно.

Считаю, что повышение значимости адвокатского запроса усиливает статус и роль адвоката в российском юридическом сообществе. Кстати, во многих странах адвокат, его подпись и документы имеют статус наравне с нотариусом и судебным приставом.

Хотя и нет оснований считать, что адвокаты будут незаконно использовать полученную информацию, законопроектом тем не менее предусматривается ввести ответственность адвоката за разглашение сведений, полученных им по адвокатскому запросу.

Представленный на обсуждение законопроект коснулся и удостоверения адвоката. Теперь

в нем появилась следующая норма: «Удостоверение предоставляет право беспрепятственного доступа адвоката в помещения судов, правоохранительных органов, органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций в связи с осуществлением профессиональной деятельности».

Несмотря на некоторые недоработки, уверен, принятие предлагаемых изменений будет способствовать укреплению престижа и повышению эффективности адвокатской деятельности и, как следствие, обеспечению действенной реализации права на получение квалифицированной юридической помощи, предусмотренной статьей 48 Конституции Российской Федерации.

А.П. ГАЛОГАНОВ,
президент Федерального союза адвокатов России

Уравняют ли в правах обвинение и защиту?

15 октября 2014 года на сайте regulation.gov Министерства юстиции РФ появился новый вариант законопроекта об адвокатском запросе, направленный на наделение адвоката определенными правами по сбору доказательств. Речь идет, прежде всего, об адвокатском запросе, призванном в определенной степени уравнять в правах стороны обвинения и защиты.

Тема не нова. В Государственную Думу РФ и ранее вносились аналогичные законопроекты, но, к сожалению, ни один из них до второго чтения так и не дошел. В целом, адвокатская общественность поддерживает многие положения законопроекта, но по некоторым из них имеет свое особое мнение.

Например, изменения в статьях 5.39 и 17.7 Кодекса РФ об административных правонарушениях не предусматривает санкций за невыполнение адвокатского запроса или нарушение срока представления сведений по адвокатскому запросу в отношении нотариусов, лиц, занимающихся частной практикой, и индивидуальных предпринимателей. Их обязанность давать ответ на адвокатский запрос необходимо обеспечить наложением штрафа за ее невыполнение, как предлагается для должностных лиц и юридических лиц.

Не согласны мы и с тем, что к адвокатскому запросу следует прилагать доверенность (ее нотариально удостоверенную копию).

Оформление доверенности требует определен-

ных временных и финансовых затрат. Гораздо проще и эффективнее к запросу прилагать только ордер или его копию, что соответствует закону.

По нашему мнению, формулировка дополнения пункта 2 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», предложенная Министерством юстиции РФ, фактически дублирует содержание адвокатской тайны, держателем которой является доверитель. Наверное, более удачной будет такая формулировка: «использование и (или) разглашение информации, полученной посредством адвокатского запроса, за рамками оказания юридической помощи».

Излишним является дополнение статьи 18 закона пунктом 2.1, поскольку понятие «правомерное использование информации» не отвечает принципу правовой определенности.

Проблематично, на наш взгляд, определять пределы рабочего времени для лиц свободной профессии, и совершенно непонятно, для какой цели наделяется такими полномочиями Совет Феде-

ральной палаты адвокатов РФ (статья 3 пункт 13 закона).

Для формирования Комиссии по этике и стандартам срок шесть лет слишком велик, вполне достаточно и трех-четырёх лет. При этом очень важным является то, что Комиссия не должна принимать никаких решений, носящих обязательный характер для адвокатских палат и адвокатских образований. Ее функции должны носить только рекомендательный характер для Совета и Всероссийского съезда адвокатов.

Принципиально неверно наделять не только Комиссию, но и любые другие органы Федеральной палаты адвокатов РФ полномочиями пересматривать решение по дисциплинарному производству, рассмотренному в региональной палате, в том числе и в отношении ее президента.

Имеются и другие замечания к законопроекту.

Поэтому полагаем необходимым провести широкое обсуждение законопроекта среди адвокатов, в адвокатских образованиях и в общественных объединениях.

Ю.А. ПЛАТОНОВ,
заместитель председателя президиума
коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

Немного о справедливом

В жизни каждого желание справедливости относится к одному из главных чувств, которые руководят мыслями и поступками человека. Хотя каждый, думая и говоря о справедливости, понимает ее по-своему, но в целом доминирующая точка зрения – это предоставление права каждому на одинаковую защиту его интересов государством по отношению к другим членам общества. Однако это не значит, что защита государством законных прав человека может быть подменена неконтролируемой деятельностью государственного аппарата по выяв-

лению нарушений закона. Любое обвинение должно предоставить место и оправданию, так как право на обвинение предоставлено людям, а любой человек имеет право на ошибку, которая должна быть выявлена и исправлена.

В обществе, в котором имеет место только обвинение, нет места правосудию, неизбежно превращающемуся в таком обществе лишь в орган, утверждающий обвинение. В известной фантастической саге «Звездный путь» одна из инопланетных цивилизаций обладала судебной системой, в которой

правосудие заключалось лишь в констатации факта нарушения закона и прославлению карающей силы государства при одновременном признании обвиняемым своего преступления вне зависимости от факта его совершения.

Фемида – древнегреческая богиня правосудия, всегда изображалась с весами в руке, представлявшими чаши, на которых взвешивалось содеянное, хотя, может быть, эти чаши символизировали обвинение и оправдание, что наилучшим образом обозначала цель правосудия. Поэтому одна чаша весов должна представлять правду обвинения, основанного на установленной им истине, а другая чаша – правду защиты, также основанной на выявленных защитой фактах истины. В этом случае будет исполнено глубочайшего смысла сказанное Аристотелем в «Никомаховой этике»: «Справедливое есть то, что сообразно закону, и то, что соблюдает равенство; а несправедливое – то, что противно закону и чему недостает равенства». Следовательно, в том, в чем нет равенства, нет также справедливости и не может быть закона. При этом речь идет не об огульном равенстве, а о равенстве по отношению к закону. Соответственно, не будет никакого равенства, никакой справедливости и никакой законности в случаях доминирования обвинения в правосудии. Правосудие не должно ссылаться на необходимость борьбы с преступностью, постановляя обвинительные приговоры со стилистической опорой на представленные в электронной форме обвинительные заключения. Выслушивая доводы обвинения и защиты, правосудие должно закрывать глаза, чтобы не видеть выступающего, но при этом не затыкать одно ухо, выслушивая лишь точку зрения государства и не слыша позицию обвиняемого, его правду и его истину. Правосудие не должно забывать, что государство есть представитель общества и людей, его составляющих, но отнюдь не конкретный следователь и утвердивший его мнение прокурор. И не потому, что следователь и прокурор плохи и им следует противодействовать – это также недопустимо. Просто и следователь, и прокурор тоже люди, а людям свойственно ошибаться.

Вместе с тем, правосудие осуществляется не только по уголовным делам, но и по делам гражданским. В гражданском праве поступать справедливо с кем-либо означает способствовать ему в защите своих прав, то есть принять решение о притязаниях и взаимных обязательствах (О. Хеффе. Справедливость).

Следовательно, и в уголовном, и в гражданском процессе справедливость требует установления

истины, то есть выявления фактов действительности, которые подтверждают или опровергают заявленные правопритязания. И если в гражданском процессе суд в соответствии с законом и исходя из явно несвойственной ему функции оказывает содействие сторонам в собирании доказательств, то в уголовном процессе суд предоставляет право сбора доказательств обвинению и защите, сохраняя за собой право лишь исследовать представленные доказательства. В этом случае кажущаяся беспристрастность суда не облегчает, а значительно усложняет установление справедливости, так как защите те полномочия, которые имеются у следствия или дознания в процессе уголовного судопроизводства, законом не предоставлены.

В этой связи деятельность института адвокатуры, института, встроенного в структуру общества и реализующего государственную гарантию права каждого на квалифицированную юридическую помощь, – велика, поскольку реализация справедливости в обществе без наличия развитого института адвокатуры, обладающего всеми необходимыми для защиты граждан полномочиями, невозможна. Слабость адвокатуры в обществе является бесспорным свидетельством несправедливого общества, в котором права человека либо слабо, либо полностью отсутствуют, что одновременно является и признаком тоталитарного общества. Соответственно, тоталитаризм всегда свидетельствует о несправедливости.

Статья 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предоставила адвокатам право собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также общественных объединений и иных организаций. На практике предоставление такого права адвокату поставлено в зависимость от усмотрения соответствующего органа, поскольку не подкреплено коррелирующей обязанностью. Без наличия обязанности соответствующего органа или должностного лица представить информацию по запросу суда, подкрепленной бесспорно налагаемой на орган или должностное лицо санкцией, реализация предоставленного права превращается в декларацию, исключая возможность надлежащего исполнения адвокатом предоставленных законом полномочий. Между тем, возможность применения санкций за непредставление сведений предусмотрена для случаев непредставления информации в государственный орган или должностному лицу, что искажа-

ет принцип паритета в деятельности государственного органа и института адвокатуры.

В целом допущение неравенства в защите прав человека и государственных интересов исключает сбалансированность структуры общества, что является причиной неустойчивого общественного развития и исключает формирование развитой правовой культуры.

Поддерживая необходимость наделения адвокатов более широкими полномочиями по защите прав и законных интересов их доверителей, одновременно следует усилить ответственность адвокатов за неправомерное использование предоставленных прав, поскольку больший объем правомочий предполагает и большую ответственность за злоупотребления при реализации предоставленных прав.

Необходимость усиления ответственности продиктована тем, что адвокаты несут повышенную ответственность за защиту прав и законных интересов как граждан, так и организаций. Вместе с тем нельзя уклоняться и в другую крайность, когда ответственность будет чрезмерно усилена и превысит объем ответственности, предусмотренный для государственных органов и должностных лиц.

Решая вопрос о наделении адвокатов дополнительными полномочиями, обязывая их реализовать больший комплекс мер по защите интересов доверителей и одновременно возлагая на правозащит-

ников большую ответственность в процессе реализации предоставленных полномочий, государство тем самым подготовит себе достойного оппонента для того, чтобы наконец покончить с субъективным уклоном при расследовании уголовных дел, нередко оканчивающихся неправосудными приговорами, основанными на бесспорном поддержании позиции следствия, а затем и обвинения. Создание более сбалансированной системы взаимоотношений государственных органов и института адвокатуры значительно уменьшит произвольную поддержку государственных органов судами, придавая последним более независимый и беспристрастный характер.

Равным образом расширение полномочий адвокатов в процессе гражданского судопроизводства будет способствовать уменьшению волюнтаризма в деятельности судей при отправлении правосудия, в частности, в процессе сбора доказательств с целью их последующей оценки. Одновременно будут расширены не только гарантии соблюдения прав каждого конкретного человека в ходе судебного разбирательства, но и гарантии квалифицированной юридической помощи.

Именно из таких поступательных действий формируется действительно справедливое общество, которое в конечном итоге должно привести к социальному партнерству, основанному на общности всех социальных страт.

А.Ю. КОСТАНОВ,
первый вице-президент ГРА

«Жемчужные зерна» законопроекта

Все, что я могу сказать об этой инициативе Минюста, уложится в несколько строчек.

По моему мнению, в законопроекте есть всего несколько «жемчужных зерен» – предложения об установлении ответственности за неправомерный отказ от предоставления адвокату

запрашиваемых сведений и о внесении в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации изменений, с адвокатским запросом, впрочем, не связанных.

Сама идея принятия закона об адвокатском запросе порочна и свидетельствует более о желании

Министерства юстиции РФ показать «городу и миру», что Минюст озабочен проблемами адвокатуры, нежели желанием разруливать действительные проблемы, которые требуют вмешательства министерства.

Право адвоката запрашивать сведения разного рода уже закреплено в законе и зиждется на положениях части второй статьи 24 Конституции Российской Федерации. Дублирование и дополнительное «разжевывание» этих норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и соответствующих кодексов свидетельствует о фактическом согласии с неисполнением этих норм, которое пытаются преодолеть повторением.

Но, к сожалению, как говорят на Востоке: «Сколько ни повторяй «халва» – во рту сладко не станет». Неисполнение закона лечится не разъяснением того, что известно изначально, а установлением ответственности за неисполнение.

Недорогого стоят предложения считать адвокатский запрос запросом («адвокатский запрос – это запрос сведений») или констатация считавшегося непреложным факта невозможности наступления ответственности за правомерное использование полученных адвокатом сведений. Вызывают критические замечания и другие предлагаемые формулировки. Вряд ли, например, правильно указывать

в законе, что удостоверение адвоката предоставляет какие-либо права. Права адвокату предоставлены законом, а не удостоверением, выдаваемым Министерством юстиции РФ. До сих в необходимых случаях писали примерно так: «Адвокат при предъявлении удостоверения адвоката имеет право...» – и далее по тексту. Адвокат по закону имеет право на получение свидания с содержащимся под стражей подзащитным по предъявлению ордера и удостоверения. Требовать предъявления каких-либо других документов законом запрещено. Но ведь сотрудники подчиненной Минюсту службы исполнения наказаний требуют предъявления этих «других документов» – разрешений следователя или суда. А Минюст не реагирует – должно быть, от того, что в законе не написано, что права предоставляются удостоверением, которое выдается Минюстом (так хочется, по-видимому, считать себя дарителем прав).

Уж совсем ни к чему была попытка включить в закон нормы об ответственности адвоката за разглашение полученных по запросу сведений. Очевидно, составителям законопроекта было невдомек, что адвокату и без этого запрещено разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с осуществлением защиты или представительских функций.

Вот как-то так.

С.И. ПАНЧЕНКО,
член коллегии адвокатов «Московский юридический центр»,
помощник президента ГРА

За все хорошее против всего плохого

Любой практикующий адвокат знаком с этим чувством, когда после серой ежедневной череды отказов, отписок и формализма вдруг достигается положительный результат. Когда суд наконец соглашается с тем, что белое – это белое,

а не черное, а следователь скрепя сердце удовлетворяет ходатайство.

Радостный момент.

Но тут очень важно адвокату не впасть в эйфорию и не расслабиться. За успехом, как правило,

следует жесткий ответный удар процессуальных оппонентов.

Такое же чувство возникло и у меня, когда я ознакомился с законопроектом об адвокатском запросе. Само по себе появление такого законопроекта давно ожидаемо, если не сказать, что эта тема уже явно созрела. О безответственности чиновников в деле предоставления информации по адвокатскому запросу говорится уже давно. Давно адвокатура сетует, просит, требует. Тем более что требует не для себя. Ведь любые права и полномочия адвоката есть только следствие и продолжение конституционного права доверителя на защиту и получение квалифицированной правовой помощи.

Как относиться к такому законопроекту?

Очевидно, что его нужно только поддержать. Как говорится, мы за все хорошее против всего плохого. Однако при ближайшем рассмотрении законопроект вызывает удивление, если не подозрение в отношении его авторов в желании превратить принятие такого важного закона в полумеру, формальную отписку, а основания для беспокойства имеются.

В законопроекте содержится ряд положений, полностью выхолащивающих его по сути. Дьявол, как говорится, в деталях.

Всем известен порочный круг, в котором находится тема допуска адвоката к доверителю, содержащемуся под стражей. По каким документам пускать адвоката в изолятор? Закон ничего не говорит о разрешении следователя. На практике же ситуация качается как маятник, и фактически до сих пор возможность для адвоката встретиться со своим доверителем в СИЗО зависит от того, сообразовит ли следователь встретиться с адвокатом для выдачи разрешения или направит факс в картотеку СИЗО. Рассматриваемый законопроект предлагает создать еще один такой порочный круг. Он устанавливает, что в определенных случаях к адвокатскому запросу прилагается доверенность или ее нотариальная копия. Как вам это нравится, коллеги? Доверенности оформляются администрацией СИЗО от имени заключенных только с разрешения следователя. Значит, для того чтобы получить информацию по адвокатскому запросу, то есть собрать доказательства защиты, адвокату опять понадобится добрая воля следователя, а действующее законодательство не содержит указания на случаи, когда следователь был бы обязан такое согласие дать. Не говоря уже

о том, что ходатайства и доказательства защиты следствию вообще, мягко говоря, без надобности, подобная норма является прямым нарушением права доверителя на защиту, поскольку очередной раз ставит деятельность адвоката в зависимость от воли стороны обвинения.

«Основные положения о роли адвокатов» (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. в Нью-Йорке) устанавливают, что «правительства должны обеспечить адвокатам возможность исполнить все их профессиональные обязанности без запугивания, препятствий, беспокойства и неуместного вмешательства». Подобную же ситуацию иначе как неуместным вмешательством назвать трудно. По сути данная норма сводит на нет все полномочия адвоката в этой части и, несомненно, требует доработки до принятия закона в окончательной редакции.

Далее займемся немного арифметикой. Здесь нас, коллеги, ждет неожиданное и не очень веселое открытие. Сейчас срок ответа на адвокатский запрос составляет один календарный месяц. Будем максимально считать его за 31 календарный день. Давайте теперь посмотрим, как авторы законопроекта предлагают «сократить» этот срок. Законопроект устанавливает срок на ответ – 15 рабочих дней. Это полные 3 календарные недели или 21 календарный день. Данный срок может быть продлен еще на 10 дней (календарных дней). Итого новый максимальный срок ответа будет составлять тот же 31 календарный день. Заметили «сокращение»? Лично я не заметил.

Спрашивается, зачем это все делается. Ответ, на мой взгляд, очевиден. Чтобы принятием этого закона отрапортовать наверху и общественности о предоставлении новых прав адвокатуре, ничего фактически не предоставив. Только после этого легче будет представить обоснованные требования адвокатского сообщества как необоснованные капризы. Вам же расширили права, чего вы еще хотите? Так что о таком размене «шила на мыло» нужно громко заявлять сейчас, пока еще не поздно.

Вообще, решение этих вопросов вкуче с другими темами, по которым сейчас происходит обсуждение, такими, как реформа адвокатуры, создание бизнес-адвокатуры, введение адвокатской монополии и по другим вопросам, зависит в первую очередь от решения основной проблемы – проблемы взаимоотношения государства и адвокатуры на современном этапе. Создается впечатление,

что современное российское государство взяло открытый курс на приведение адвокатуры к бесправному марионеточному состоянию, в котором фактически находилась адвокатура советская. В правоохранительной и судебной системе неприязненное отношение к деятельности адвокатуры уже практически не скрывается. Это знает всякий практикующий адвокат.

Такой подход я считаю губительным в первую очередь для самой правоохранительной системы. Независимая, активная адвокатура способна значительно повысить качество деятельности правоохранительных органов и судов. Эту деятельность ежедневно осуществляют тысячи наших коллег, оказывая правовую помощь доверителям, указывая на ошибки следствия, заблуждения судов, борясь с формализмом и предвзятостью.

В любом обществе, борющемся за право называться демократическим и правовым, адвокатура является важной частью системы правоприменения, пожалуй, единственным, наравне с обще-

ственным контролем, предохранителем от неконтролируемого насилия в отношении общества со стороны государственной машины. Нужна ли обществу реальная борьба с преступностью или просто красивая отчетность направленных в суд дел? Ответ очевиден.

Адвокатура всегда стояла и стоит на страже интересов общества гораздо в большей степени, чем это может показаться некоторым государственным чиновникам. Государство, в котором нет скорого и справедливого суда, обречено. Оно не сможет сохраниться как единое целое и продолжить свое историческое развитие. Это может показаться излишне пафосным, но не задумывался ли каждый из вас, дорогие коллеги, каждый день глядя на нынешнее состояние нашего суда и права в целом: а как будут жить наши дети? В этой связи нам необходимо осознать, что каждый из нас, и адвокат в первую очередь, на своем месте должен добиваться законности и порядка во имя нашего общего будущего.

Н.В. ФИЛИППОВ,
член Адвокатской палаты Москвы,
руководитель МГКА «Бюро адвокатов «Де-юре»

Адвокатский запрос и иные изменения

Анализ предлагаемого Министерством юстиции Российской Федерации законопроекта позволяет выделить две его основные структурные части – об адвокатском запросе и о внесении иных изменений в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре).

О включении в Закон об адвокатуре и в ряд отраслевых законов понятия «адвокатского запроса», установлении требований к нему и ответственности за необоснованный отказ на него отвечать.

- Закон об адвокатуре дополняется положением о праве адвоката на направление адвокатского запроса и отдельная норма, детально регламентирующая порядок его направления и порядок ответа на него, а также основания для отказа в предоставлении сведений по адвокатскому запросу.

- В КоАП РФ (далее – КоАП) вводится административная ответственность за невыполнение адвокатского запроса (специальный подвид состава отказа в предоставлении информации).

- В УПК РФ вводится понятие адвокатского запроса и право адвоката (защитника) собирать

доказательства путем направления адвокатского запроса.

- В Налоговый кодекс РФ и иные федеральные законы, содержание понятия охраняемой законом тайны включаются нормы о предоставлении информации по адвокатскому запросу.

В целом данное нововведение представляется весьма полезным и направленным на устранение пробела в действующем законодательстве, поскольку адвокаты, со ссылкой на положения п. 1 ч. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре, имеют право направлять запросы в органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также общественные объединения и иные организации. Указанные органы и организации в порядке, установленном законодательством, обязаны выдать адвокату запрошенные им документы или их заверенные копии не позднее чем в месячный срок со дня получения запроса адвоката. Однако отсутствие ответственности за неисполнение адвокатского запроса в совокупности с общепринятым в России правилом (совершенство наших законов компенсируется необязательностью их соблюдения) на практике в большинстве случаев оборачивается тем, что эти запросы просто игнорируются.

Безусловно, введение ответственности за необоснованный отказ от ответа на адвокатский запрос должно изменить в лучшую сторону данную негативную ситуацию, однако два момента способны свести «на нет» весь позитивный эффект от законопроекта. Во-первых, может необоснованно возникнуть чрезмерная «зарегулированность» формы, порядок оформления и направления адвокатского запроса в связи с передачей полномочий на установление требований к ним Минюсту РФ. Во-вторых, что еще более важно, в п. 3 предлагаемой нормы (статья 6.1. Закона об адвокатуре) содержится явная неопределенность, заключающаяся во включении требования о приложении к запросу доверенности (либо ее нотариально удостоверенной копии) для подтверждения полномочий адвоката на получение необходимых сведений (информации) о доверителе или касающихся доверителя, «при необходимости».

Полагаю, что данное требование противоречит ряду концептуальных федеральных законов, а именно ФЗ № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и Федеральному закону № 152-ФЗ «О персональных данных».

Согласно ч. 2 ст. 1 ФЗ-172 коррупционными

факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

Требование о предоставлении доверенности «при необходимости», без ссылок на иные нормативные акты, устанавливающих такую необходимость, или на четкие критерии либо перечень должностных лиц, правомочных определять случаи такой «необходимости», по существу обязывают адвоката во всех без исключения случаях прикладывать к запросу доверенность или ее нотариально удостоверенную копию, рискуя в противном случае получить отказ в предоставлении информации со ссылкой на невыполнение данного требования, поскольку получатель запроса вправе посчитать наличие доверенности необходимым, а отсутствие четких критериев «необходимости» не позволит привлечь «уклониста» к ответственности.

Одновременно, исходя из стандартных реквизитов нотариально удостоверенной доверенности, согласно п. 6 Методических рекомендаций, утвержденных Федеральной нотариальной палатой России, доверенность должна содержать:

- имя представляемого – физического лица, гражданство, место жительства, документ, на основании которого установлена его личность, реквизиты данного документа;

- сведения о представителе – физическом лице (место жительства, по возможности паспортные данные).

Аналогичные данные должны содержаться и в иных доверенностях – ведь и доверителя, и поверенного необходимо идентифицировать для подтверждения их правомочий.

Согласно ФЗ «О персональных данных» все вышеуказанные сведения относятся к персональным данным физического лица, неограниченное распространение которых прямо запрещено законом.

Таким образом, обязанность приложения доверенности означает необходимость либо нарушать требования ФЗ «О персональных данных» при каждом направлении адвокатского запроса (что, в свою очередь, согласно предлагаемым измене-

нием в ст. 17 Закона об адвокатуре будет влечь прекращение статуса адвоката: она гласит, что статус адвоката может быть прекращен при «незаконном использовании и (или) разглашении информации, связанной с оказанием адвокатом квалифицированной юридической помощи своему доверителю»), либо просить у доверителя при направлении каждого запроса разрешение на разглашение его персональных данных, причем в большинстве случаев совершенно обосновательно, с точки зрения сохранения баланса равно защищаемых законом прав самого доверителя и получателей запросов.

Помимо этого к законопроекту в части регулирования отношений, связанных с адвокатским запросом, имеется ряд других замечаний, которые также требуют устранения.

1. Не реализована возможность направления запроса о предоставлении сведений физическим лицам. Действующая редакция Закона о адвокатуре не воспрещает собирать сведения у физических лиц, хотя и не устанавливает для них обязанности отвечать на запросы адвоката. Представляется, что при детализации норм, регулирующих порядок направления адвокатского запроса, целесообразно устранить этот пробел и дополнить п. 1 ст. 6.1. указанием на физических лиц, обладающих сведениями, относящимися к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, а перечень лиц, несущих ответственность за необоснованный отказ в предоставлении сведений в соответствии с КоАП, дополнить индивидуальными предпринимателями и иными обязанными отвечать на запросы лицами.

2. Законопроектом вносятся изменения в КоАП, которые вводят практически одинаковые составы правонарушений в ст.ст. 5.39 и 17.7. Так, согласно проектируемой ч. 2 ст. 5.39 КоАП неправомерный отказ в предоставлении информации, предоставление которой предусмотрено федеральными законами, несвоевременное ее предоставление либо предоставление заведомо недостоверной информации адвокату в связи с поступившим от него адвокатским запросом влечет наложение соответствующей санкции.

Статьей 17.7 вводится административная ответственность за невыполнение адвокатского запроса в отсутствие установленных федеральными законами оснований или нарушение срока предоставления информации (сведений) по адвокатскому запросу.

Вместе с тем представляется, что указанные составы правонарушений не имеют особых различий, что может привести к правовой неопределенности в выборе состава правонарушения с учетом того, что за одно и то же правонарушение никто не может быть наказан дважды.

Кроме того, несмотря на схожесть вводимых правонарушений, размеры штрафов для должностных лиц за данные правонарушения существенно различаются. Вместе с тем основания для таких различий в пояснительной записке не приведены.

Необходимо учесть, что согласно законопроекту адвокатские запросы могут быть направлены в органы государственной власти, органы местного самоуправления, государственные нотариальные конторы, нотариусам и иным лицам, занимающимся частной практикой, органам управления и руководителям коммерческих и некоммерческих организаций, общественным объединениям и индивидуальным предпринимателям.

При этом, как уже говорилось выше, административная ответственность за вводимые правонарушения устанавливается только для должностных лиц и юридических лиц – иные обязанные отвечать на адвокатские запросы лица, в том числе индивидуальные предприниматели, нотариусы и пр., к ответственности за отказ отвечать на адвокатский запрос привлекаться не будут.

Следует также отметить, что действующая редакция ст. 17.7 КоАП, устанавливающая ответственность за невыполнение требований прокурора, следователя, предполагает наличие критерия «умышленность». Проектируемая же ч. 2 ст. 17.7 КоАП такого критерия не содержит. Представляется, что такой подход, расширяющий состав правонарушений в отношении адвокатских запросов, требует дополнительного обсуждения и обоснования его необходимости.

Законопроектом предлагается усилить административную ответственность за разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом (за исключением случаев, если разглашение такой информации влечет уголовную ответственность), лицом, получившим доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей (проектируемые изменения в ст. 13.14 КоАП).

Представляется, что указанное нововведение направлено на установление повышенной ответственности, в том числе и для адвокатов, однако

в таком случае следует уточнить состав лиц, имеющих право рассматривать дела об административных правонарушениях с учетом того, что в действующей редакции КоАП такие дела вправе рассматривать также органы внутренних дел, что, в свою очередь, в рамках конкретного дела может быть неправомерно использовано в отношении адвокатов.

Возможно, следует уточнить и состав лиц, имеющих право рассматривать дела об иных административных правонарушениях, в состав которых законопроектом вносятся изменения.

3. В отношении взимания платы за предоставление информации. Согласно п. 1 вводимой ст. 61 Закона об адвокатуре адвокатские запросы могут быть направлены в органы государственной власти, органы местного самоуправления, государственные нотариальные конторы, нотариусам и иным лицам, занимающимся частной практикой, органам управления и руководителям коммерческих и некоммерческих организаций, общественным объединениям и индивидуальным предпринимателям.

Пункт 6 проектируемой ст. 61 Закона об адвокатуре определяет, что плата за предоставление информации по адвокатскому запросу взимается в случае, если объем запрашиваемой и полученной информации превышает определенный Правительством РФ в соответствии со ст. 22 ФЗ от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» объем информации, предоставляемой на бесплатной основе по запросу, предусмотренному данным ФЗ.

Вместе с тем данный ФЗ не применяется, если иными федеральными законами установлены особенности предоставления отдельных видов информации (ч. 2 ст. 2 ФЗ № 8-ФЗ).

Так, например, в соответствии с п. 1 ст. 8 ФЗ от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» за предоставление сведений, содержащихся в Едином государственном реестре прав, выдачу копий договоров и иных документов, выражающих содержание односторонних сделок, совершенных в простой письменной форме, а также за предоставление информации, указанной в п. 6 ст. 7 указанного ФЗ, взимается плата. Размеры такой платы, порядок ее взимания и возврата устанавливаются органом нормативно-правового

регулирования в сфере государственной регистрации прав.

4. Врачебная тайна. Ст. 4 законопроекта вносит изменения в п. 3 ч. 4 ст. 13 ФЗ от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В связи с этим необходимо отметить, что дополнение ст. 13 ФЗ № 323-ФЗ новым абзацем является нарушением структуры указанной статьи. Целесообразнее вносить изменения либо путем дополнения имеющегося п. 3, либо путем дополнения ч. 4 новым п. 31.

При этом также следует учесть, что в соответствии с п. 2 ст. 15 Семейного кодекса РФ результаты обследования лица, вступающего в брак, составляют врачебную тайну и могут быть сообщены лицу, с которым оно намерено заключить брак, только с согласия лица, прошедшего обследование.

Включение адвокатов в перечень лиц, имеющих право на получение информации, составляющей врачебную тайну, фактически приведет к тому, что указанное положение Семейного кодекса, направленное на защиту личной и семейной тайны (ст. 23 Конституции РФ), перестанет действовать.

То же самое может случиться с положениями ст. 9 Закона РФ от 02.07.1992 N 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», в соответствии с которыми сведения о факте обращения гражданина за психиатрической помощью, состоянии его психического здоровья и диагнозе психического расстройства, иные сведения, полученные при оказании ему психиатрической помощи, составляют врачебную тайну, охраняемую законом. Для реализации прав и законных интересов лица, страдающего психическим расстройством, по его просьбе либо по просьбе его законного представителя им могут быть предоставлены сведения о состоянии психического здоровья данного лица и об оказанной ему психиатрической помощи.

При этом следует отметить позицию Европейского Суда по правам человека, который в п. 45 Постановления ЕСПЧ от 06.06.2013 г. «Дело «Авилкина и другие против Российской Федерации» (жалоба № 1585/09), в частности, указал:

«45. Европейский Суд напоминает, что защита персональных данных, включая медицинскую информацию, имеет фундаментальное значение для осуществления лицом права на уважение личной и семейной жизни, гарантированного ст. 8 Конвен-

ции. Соблюдение конфиденциальности сведений о здоровье является ключевым принципом правовых систем всех государств – участников Конвенции. Разглашение таких сведений может серьезно затронуть личную и семейную жизнь лица, а также его социальное положение и трудоустройство, подвергая его позору и возможному остракизму (см. Постановление ЕСПЧ от 25 февраля 1997 г. по делу «Z против Финляндии», §§ 95-96, Reports 1997-1). Соблюдение конфиденциальности данных о здоровье имеет ключевое значение не только для защиты личной жизни пациента, но и для поддержания его доверия к медицинским работникам и системе здравоохранения в целом. При отсутствии подобной защиты лица, нуждающиеся в медицинской помощи, могут воздерживаться от обращения за необходимым лечением, подвергая тем самым свое здоровье опасности (см. упоминавшееся выше Постановление ЕСПЧ по делу «Z против Финляндии», § 95 и Постановление ЕСПЧ от 25 ноября 2008 г. по делу «Бирюк против Литвы», жалоба № 23373/03, § 43). Тем не менее интерес пациента и общества в целом в защите конфиденциальности медицинских данных может быть перевешен интересом в расследовании и преследовании преступлений, а также в гласности судебного разбирательства, если доказано, что эти интересы имеют более серьезное значение.

Законопроектом каких-либо уточнений в части необходимости получения информации в связи с совершением преступления, возбуждением уголовного дела, уголовного преследования и т.п. не устанавливается.

При этом следует учесть, что в закон «О связи», в частности, в положения ст. 63 «Тайна связи» законопроектом изменения не вносятся. Однако представляется, что врачебная тайна является даже более личной тайной, нежели тайна переписки, защищаемая ч. 2 ст. 23 Конституции РФ. В таком контексте положения законопроекта не устанавливают справедливого равновесия правовой системы, ценностных характеристик защиты личных прав человека.

Кроме того, в отсутствие жестко регламентированных механизмов защиты от неправомерного распространения адвокатами полученной личной информации положения законопроекта могут свидетельствовать об отсутствии адекватной правовой защиты против произвола, что, как неоднократно утверждал ЕСПЧ, является недопустимым.

5. Коммерческая тайна. В соответствии со ст. 5 законопроекта вносятся изменения в ч. 3 ст. 6 ФЗ от 29 июля 2004 года № 98-ФЗ «О коммерческой тайне», в соответствии с которой адвокатские запросы приравниваются к запросам судов, органов предварительного следствия, органов дознания по делам, находящимся в их производстве.

Вместе с тем необходимо учесть, что ФЗ «О коммерческой тайне» установлены различные требования к порядку получения и использования информации, составляющей коммерческую тайну, в том числе устанавливается ответственность органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления за разглашение или незаконное использование информации, составляющей коммерческую тайну (ч. 3 ст. 14 ФЗ), а также ответственность обладателя информации, составляющей коммерческую тайну, за невыполнение законных требований органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления о предоставлении им информации, составляющей коммерческую тайну, а равно воспрепятствование получению должностными лицами этих органов указанной информации (ст. 15).

Однако в указанные положения ФЗ «О коммерческой тайне» законопроектом изменения не вносятся.

Также следует учесть, что в соответствии со ст. 6 этого закона порядок получения информации, составляющей коммерческую тайну, органов государственной власти, иного государственного органа, органа местного самоуправления (ч. 1 ст. 6), несколько отличается от получения такой информации по запросам судов, органов предварительного следствия, органов дознания по делам, находящимся в их производстве (ч. 3 ст. 6).

В частности, запросы органов государственной власти и местного самоуправления должны быть мотивированы (содержать указание цели и правового основания затребования информации, составляющей коммерческую тайну, и срок предоставления этой информации).

Учитывая изложенное, в пояснительной записке, вероятно, следует указать доводы, обосновывающие необходимость приравнивания адвокатских запросов именно к запросам судов, органов следствия и дознания, без необходимости мотивирования такого запроса. В любом случае этот вопрос будет являться предметом острых дискуссий.

5. Банковская тайна. Ст. 7 законопроекта прямо

противоречит п. 2 ст. 857 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которым сведения, составляющие банковскую тайну, могут быть предоставлены только самим клиентам или их представителям, а также представлены в бюро кредитных историй на основаниях и в порядке, которые предусмотрены законом. Государственным органам и их должностным лицам такие сведения могут быть предоставлены исключительно в случаях и порядке, которые предусмотрены законом.

Статья 7 законопроекта также устанавливает, что справки по операциям и счетам физических и юридических лиц выдаются кредитной организацией также адвокатам по адвокатским запросам в связи с оказанием квалифицированной юридической помощи по уголовным делам, однако уточнение в части только уголовных дел сам Закон об адвокатуре в редакции законопроекта не содержит, в связи с чем возникает противоречие между изменяемыми законопроектом федеральными законами.

6. Предоставление сведений о государственной регистрации акта гражданского состояния по адвокатскому запросу. Ст. 8 предусматривается обязанность органов записи актов гражданского состояния сообщать сведения о государственной регистрации акта гражданского состояния по адвокатскому запросу (внесение изменений в п. 3 ст. 12 ФЗ от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»).

В связи с этим необходимо учесть, что тайна усыновления в соответствии со ст. 47 ФЗ от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» к таким сведениям не относится.

Следует также учесть, что ранее в Госдуме рассматривался законопроект № 27229-5 «О внесении изменений в ст. 6 ФЗ «О персональных данных», в ст. 12 ФЗ «Об актах гражданского состояния», в ст. 102 ч. 1 Налогового кодекса РФ (по вопросу определения порядка действий всех участников информационного взаимодействия). Законопроектом предлагалось расширить перечень лиц, предусмотренных ст. 12 ФЗ «Об актах гражданского состояния», уполномоченных направлять запросы на получение информации о государственной регистрации актов гражданского состояния за счет включения исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления.

В ходе рассмотрения указанного законопроекта Комитет Госдумы по вопросам семьи, женщин и

детей (соисполнитель), не поддерживая законопроект, в частности, отметил, что в случае принятия законопроекта невозможно исключить случаи нарушения прав и свобод граждан, установленных ч. 1 ст. 23 Конституции РФ, ввиду чего в целях соблюдения законных прав и интересов граждан законодательно должны быть определены меры защиты персональных данных от их возможного разглашения.

7. Тайна персональных данных. Необходимо внести соответствующие изменения (расширить перечень пунктов, предусмотренных ч. 1 ст. 6 в ч. 2, 3 и 8 ст. 9 ФЗ «О персональных данных»). Иначе в случае отзыва субъектом персональных данных согласия на обработку персональных данных оператор не будет вправе продолжить обработку персональных данных без согласия субъекта персональных данных.

8. Внесение изменений в Основы законодательства РФ о нотариате. Указанным законом слова «нотариальная тайна» не используются. В ст.ст. 28 и 341 говорится о «тайне совершения нотариальных действий», согласно ст. 14 нотариус присягает хранить «профессиональную тайну».

9. В действующем законодательстве существует еще большой перечень нормативных актов, регулирующих ограничение доступа к сведениям, составляющим охраняемую законом тайну: служебную, ломбардную, аудиторскую тайну, тайну страхования, также следует учесть, что в законодательстве РФ помимо тайны используется понятие «конфиденциальные сведения» или «информация, относящаяся к категории ограниченного доступа».

Полагаю, что особенности предоставления адвокатам доступа к вышеуказанным коммерческой, банковской, врачебной тайне и иным видам охраняемой законом от разглашения информации, включая конфиденциальные сведения, целесообразно отразить в общей норме, регулирующей порядок направления адвокатского запроса, и выработать критерии, позволяющие, с одной стороны, предоставить адвокатам получать сведения, необходимые для полноценной и эффективной защиты прав и законных интересов своих доверителей, с другой – не допустить несоразмерного нарушения прав лиц, сведения о которых находятся под особой защитой.

Возможно, именно в этих целях авторы законопроекта предусмотрели приложение к адвокатскому запросу «при необходимости» доверенно-

сти на представление интересов – если адвокат запрашивает сведения, составляющие предмет охраняемой законом тайны в отношении своего доверителя, то при наличии соответствующей доверенности он обладает таким же правом на их получение, как и сам доверитель (например, если доверитель адвоката поручает ему истребовать в лечебном учреждении сведения о результатах его обследования и выдает для этого доверенность), – в том случае представление доверенности или ее нотариальной копии является абсолютно обоснованным. Однако из текста п. 3 ст. 6.1 такое значение «необходимости» приложения доверенности не следует.

Помимо законодательного закрепления понятия адвокатского запроса и введения ответственности за его неисполнение законопроектом предлагается внесение целого ряда иных (местами технических, а в некоторых случаях – концептуальных) изменений в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Так, в случае принятия законопроекта обязанности адвоката вносить отчисления на общерайонные нужды теперь не будут увязываться фактом получения вознаграждения – это позволит устранить лазейку, с помощью которой не очень добросовестные адвокаты уклонялись от уплаты взносов, не проводя через кассу гонорары, получаемые за оказание юридической помощи.

Откорректированы требования к форме и порядку заполнения адвокатского удостоверения, вводится важное положение, согласно которому адвокатское удостоверение будет предоставлять адвокату право беспрепятственного доступа в помещения судов, правоохранительных органов, органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций в связи с осуществлением профессиональной деятельности.

Территориальному органу юстиции будет предоставлено право требовать (в том числе в судебном порядке) прекращения статуса адвокатов для умерших лиц и тех, кто в соответствии с законом не вправе этот статус иметь (незаконно его приобретших, получивших судимость за умышленное преступление, недееспособных и т.п.).

Принципиально решается вопрос о праве «молодых» (по стажу адвокатской деятельности) адвокатов учреждать адвокатский кабинет – только через пять лет профессиональной деятельности у них появится такое право, что, на мой взгляд, бу-

дет повышать качество оказания юридической помощи «молодыми» адвокатами.

В пользу Федеральной палаты адвокатов предлагается разрешить существующее противоречие в вопросах компетенции при возникновении споров о принятии адвокатскими палатами субъектов РФ решений, нарушающих требования Закона об адвокатуре (в общем, эта норма соответствует общей тенденции к централизации, наметившейся в законодательстве о профессиональных сообществах в последнее время), вместе с тем вводится четкое указание на судебный порядок разрешения таких споров при несогласии адвокатской палаты субъекта РФ с решением Федеральной палаты адвокатов. Также ФПА предоставляется право обращаться в суд с заявлением в защиту всех членов адвокатского сообщества (устраняется пробел в действующем законодательстве).

Полномочия адвокатских палат дополняются правом на разработку порядка профессионального обучения адвокатов, помощников адвокатов и стажеров адвокатов, а также правом устанавливать иные требования к осуществлению адвокатской деятельности, некоторые из которых являются явно дискуссионными, такие, например, как «установление требований, которым должны отвечать помещения, в которых размещаются адвокатские образования» (в метрах или по качеству отделочных материалов?), или «определение пределов рабочего времени адвоката в течение рабочего дня не менее нормальной продолжительности рабочего времени, установленного трудовым законодательством» – с учетом традиционного принципа подхода к организации своего рабочего времени для адвокатов исходя из абсолютно ненормированного рабочего дня (если надо – круглосуточно, а нет поручений от клиентов – отдыхаем в свое удовольствие или повышаем квалификацию в индивидуальном графике).

Значительным для всего адвокатского сообщества представляется введение нового института – Комиссии ФПА по этике и стандартам, которую предлагается сделать коллегиальным органом ФПА, осуществляющим разработку стандартов оказания квалифицированной юридической помощи и других стандартов адвокатской профессии, а также контроль за соблюдением кодекса профессиональной этики адвоката и указанных стандартов. Ее планируемый состав – 15 членов, из них 9 – адвокаты (по 3 из числа членов совета

ФПА, советов адвокатских палат или квалификационных комиссий субъектов РФ и адвокатов, обладающих безупречной репутацией и высоким авторитетом в адвокатском сообществе), и по два – от Минюста, от общероссийских общественных объединений и от научного юридического сообщества, принцип отбора которых никак не прописан и потому совершенно непонятен, а следовательно, требует конкретизации в законе во избежание злоупотреблений.

Из числа ее полномочий, помимо рекомендательных и чисто дисциплинарных, особый интерес вызывает разработка и утверждение обязательных для всех адвокатов стандартов качества оказания квалифицированной юридической

помощи и другие стандарты адвокатской профессии. Несмотря на то, что звучит эта формулировка угрожающе и действительно есть риск попытки введения российской адвокатуры в некие непривычные для нее рамки «стандартизации», полагаю, что при грамотной «доработке» предлагаемых законопроектом норм с учетом большинства адвокатов в составе Комиссии ее деятельность может послужить усилению позиций адвокатуры на рынке оказания юридических услуг в Российской Федерации, поскольку любые действия, направленные на повышение качества оказываемой адвокатами юридической помощи, являются благом как для самих адвокатов, так и для всего российского общества.

Д.Н. ТАЛАНТОВ,
вице-президент ГРА,
президент Адвокатской палаты Удмуртской Республики

Качество юридической помощи

Адвокатское сообщество вступило в активное обсуждение разработанного Минюстом России законопроекта «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения права адвоката на сбор сведений, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи». Вопреки длинному названию законопроекта касается не только проблем сбора адвокатом необходимых для работы сведений.

Целый блок подготовленного документа так или иначе затрагивает вопросы качества оказываемой адвокатами юридической помощи. И тут далеко не все, с моей точки зрения, однозначно. В частности, вызывает сомнение предложение о создании Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам в том статусе и качестве, как она видится

разработчиком законопроекта. Комиссия представляется разработчиком в виде вполне независимого и равновеликого Совету ФПА органа, наделенного по сути карательными и управленческими функциями. Предлагается наделить комиссию функциями полномочий по пересмотру решений советов региональных палат по дисциплинарным производствам. Возникает вопрос: а как быть с судебным порядком обжалования принимаемых в региональных палатах решений? Невозможно представить, чтобы решение комиссии могло преодолеть законную силу судебного акта. А если так, то к чему городить огород?

По проекту предполагается, что пересмотр решений региональных палат по дисциплинарным производствам в Комиссии по этике и стандартам ФПА инициируется Советом ФПА. Где тут

логика? В силу положений действующего законодательства окончательное решение по дисциплинарному производству принимает Совет региональной палаты. Уж если на то пошло, не является ли более естественным наделить функциями по пересмотру этих решений Совет ФПА, причем с подачи Комиссии по этике и стандартам? То есть строго наоборот по сравнению с тем, что написано в законопроекте. Впрочем, считаю, что единственным нормальным способом обжалования решения по дисциплинарному производству является обращение в суд. Тем более излишним представляется наделение комиссии функциями дисциплинарного преследования президентов адвокатских палат регионов.

Поскольку эти вопросы не касаются предмета моей публикации, я не буду подробно сосредотачиваться на предложениях резкого усиления полномочий Совета ФПА. Вплоть до наделения его правом отмены решений совета региональной палаты или правом приостановления полномочий президента региональной палаты и назначения исполняющего его обязанности. Причем, как следует из документа, не обязательно из числа адвокатов региона. Любопытно, что и эти серьезные полномочия Совет ФПА, по мысли разработчиков, вправе реализовать лишь по представлению все той же комиссии. Скажу для ясности, что наделение Совета ФПА столь радикальными полномочиями мне представляется излишним. Практика применения действующего закона показала, что имеющиеся в распоряжении Совета ФПА полномочия вполне достаточны.

Не могу не согласиться и с высказанным на заседании Совета ФПА мнением по поводу предложенного в законопроекте способа формирования Комиссии по этике и стандартам. Этот орган должен формироваться самим Советом, а не на Всероссийском съезде адвокатов, как это предлагается по проекту закона.

Возвращаясь к вопросам полномочий Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам, скажу, что, по моему мнению, функции Комиссии должны быть сведены к разработке рекомендаций для сформировавшего его Совета ФПА, разработке стандартов оказания квалифицированной юридической помощи, обобщению дисциплинарной практики.

Теперь что касается самой идеи разработки стандартов оказания квалифицированной юридической помощи. Выступаю «за». И вот почему.

Я работаю в сфере уголовного процесса едва ли не три десятка лет, и с полной ответственностью заявляю: было по-разному, но так скверно, как сейчас, не было никогда. Суды просто отказываются воспринимать адвокатов как полноценных участников судопроизводства. Судебное заседание превратилось в бюрократическую процедуру с заранее обусловленным результатом. Перед судьей лежит обвинительное заключение, и освоение двух операций пользователя компьютера: копировать – вставить, заменяет состязательный процесс. Доводы защиты, как правило, просто игнорируются. Доказательства не принимаются, протоколы судебных заседаний фальсифицируются. Удивительно ли, например, что некоторые судьи считают кропотливое изучение адвокатом материалов дела вредным занятием, дестабилизирующим конвейерное судопроизводство? Страшно, но в такой обстановке возникла и вполне комфортно себя чувствует популяция псевдоадвокатов, которая в эту систему не без удовольствия вжилась. Этакая взаимная имитация законности. Доходит до того, что, когда в процесс приходит профессиональный, работающий, а не «отбывающий номер» адвокат, на него смотрят как на личного врага.

С идеей принятия стандартов необходимо согласиться и наполнить правильным содержанием. Стандарт, в моем представлении, – это не дотошная и мелочная инструкция, скрывающая самостоятельность адвоката. Это не перечень формальных требований к оформлению документов и не пошаговая инструкция для неумейки. Творческий характер работы адвоката не оспаривается. Но достойному адвокату необходимо помогать, а имитатора – приводить в чувство.

Например, стандарты деятельности адвокатов при осуществлении защиты в уголовном судопроизводстве должны решать двуединую задачу.

Первое. Послужить действенным механизмом помощи добросовестным и профессиональным адвокатам. В качестве опыта подобной работы я воспринимаю принятые Советом АП Удмуртии «Разъяснения о минимальной продолжительности времени ознакомления с материалами уголовного дела». Полагаю, что всем известны случаи, когда правоприменительные органы сознательно ограничивают адвокатов во времени ознакомления с материалами уголовных дел до

степени, когда говорить о праве на защиту становится немыслимым. Разве утверждение подобно-го документа в качестве стандарта адвокатской деятельности федерального уровня не позволит эффективно противостоять такого рода по сути противоправным действиям?

Поверьте, не от хорошей жизни и не ради фронды в нашем разьяснении прописана возможность адвоката отказаться участвовать в следственном действии либо даже покинуть судебное заседание. Адепты классического взгляда на защиту, услышав подобное, могут ужаснуться. Но при чем тут классика! Все чаще мы движемся в декорациях театра абсурда, где адвокату навязывается убогая роль балаганного Петрушки. Не только не спорю, но и прямо говорю: отказ от защиты – это крайняя, исключительная, требующая предельной ответственности мера. Но именно в силу сочетания радикальности и официальной признанности такая мера способна изменить ситуацию уже фактом своего существования.

Второе. Не секрет, что далеко не все адвокаты являются образцом служения профессии. Говорю по опыту работы Квалификационной комиссии АП Удмуртской Республики. Отсутствие стандартов оказания квалифицированной юридической помощи существенно затрудняет надлежащую оценку качества исполнения адвокатами принятых на себя поручений. Приходит адвокат в Квалификационную комиссию и заявляет: «А где вообще написано, что я должен, даже в случае несогласия с постановленным приговором, и даже при условии искажения в нем показаний участников процесса, изучать протокол судебного заседания?». Или: «А почему вы, собственно, полагаете, что изучению двадцатитомного дела нужно посвятить более двух часов?»

Понятно дело, что я, ради убедительности, прибегаю к крайним примерам и аргументам. Но будет чрезвычайно приятно, если принятые стандарты лет этак через десять сделают подобную аргументацию избыточной.

А.М. ТРАСПОВ,
член Адвокатской палаты Ставропольского края,
член Исполкома ГРА

Адвокатский запрос: просьба или требование?

Адвокатский запрос на получение информации, сбор информации, истребование доказательств по сути представляет собой, с одной стороны, правомочия адвоката на получение в интересах своего доверителя доказательств по административному, уголовному, гражданскому делу, а с другой стороны – обязанность контрагента исполнить это требование адвоката.

В чем же здесь проблема, если известно, что, например, в уголовном процессе действует

принцип равенства сторон обвинения и защиты на представление доказательств?

А проблема в том, что в части 4 статьи 21 Уголовно-процессуального кодекса РФ закреплено правило, согласно которому требования, поручения и запросы прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных настоящим кодексом, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями,

должностными лицами и гражданами. Как видим, адвоката среди этих должностных лиц нет.

Зато согласно части 3 статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса РФ защитник вправе собирать доказательства путем:

- 1) получения предметов, документов и иных сведений;
- 2) опроса лиц с их согласия;
- 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Это положение в развернутом виде закреплено в части 3 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Только речь уже идет не о доказательствах, а просто о сведениях и информации.

При этом адвокат вправе:

- 1) собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также общественных объединений и иных организаций. Указанные органы и организации в порядке, установленном законодательством, обязаны выдать адвокату запрошенные им документы или их заверенные копии не позднее чем в месячный срок со дня получения запроса адвоката;

- 2) опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь;

- 3) собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

- 4) привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи;

- 5) беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности;

- 6) фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся

в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, соблюдая при этом государственную и иную охраняемую законом тайну;

- 7) совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации.

В статьях 26.9 и 26.10 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации закреплен порядок направления судом и должностным лицом, осуществляющим производство по делу об административном правонарушении поручений и запросов, а равно истребования необходимых сведений. Адвоката среди данных лиц также нет.

В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (статья 57) доказательства представляются сторонами либо по ходатайству сторон истребуются судом. Должностные лица или граждане, не имеющие возможности представить истребуемое доказательство вообще или в установленный судом срок, должны известить об этом суд в течение пяти дней со дня получения запроса с указанием причин. В случае невещения суда, а также в случае невыполнения требования суда о представлении доказательства по причинам, признанным судом неуважительными, на виновных должностных лиц или на граждан, не являющихся лицами, участвующими в деле, налагается штраф: на должностных лиц – в размере до одной тысячи рублей, на граждан – до пятисот рублей. Наложение штрафа не освобождает соответствующих должностных лиц и граждан, владеющих истребуемым доказательством, от обязанности представления его суду.

Какие выводы после анализа действующего законодательства напрашиваются по данному вопросу?

Необходимо законодательно все упорядочить с учетом того, что адвокат (он же в уголовном процессе – защитник, в гражданском процессе – представитель стороны) должен быть наделен равными правами по сбору и представлению доказательств со следователем, дознавателем, прокурором и хорошо бы судом.

Главное – чтобы любое обращение, запрос адвоката воспринималось не как просьба, а как требование, обязательное к исполнению всеми заинтересованными лицами, учреждениями, организациями всех форм собственности, органами государственной власти всех уровней и местного самоуправления.

Ю.П. ГЕРВИС,
заместитель председателя МКА «Межрегион»

Не вводите в заблуждение!

Рассматривая проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения права адвоката на сбор сведений, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи», который определяет форму и содержание адвокатского запроса, а также ответственность за его неисполнение, хотелось бы остановиться на некоторых положениях данного законопроекта, которые, по нашему мнению, подлежат уточнению.

Изменения вносятся в Кодекс об административных правонарушениях РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и в ряд других федеральных законов.

Первое, что стоит сказать, – мы поддерживаем указанную инициативу, поскольку она направлена на законодательное закрепление права адвоката на сбор сведений, а также вводит административную ответственность за его нарушение.

Очевидно, что именно тогда, когда право одной стороны подкреплено ответственностью за его соблюдение другой стороны, это создает необходимые условия для того, чтобы данная норма работала.

Так, в статью 5 УПК РФ предлагается внести новое понятие – «адвокатский запрос», то есть запрос сведений, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи адвокатом, а подпункт 3 пункта 3 статьи 86 УПК РФ после слова «истребования» дополнить словами «путем направления адвокатского запроса».

Таким образом, законодатель уточнил, что защитник имеет право собирать доказательства через истребование путем направления адвокатского за-

проса справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Следует отметить, что изменения в УПК РФ – самые наименьшие по объему, причем и ранее защитник имел право истребовать необходимые документы из перечисленных органов и организаций, но только сейчас дали легальное название этому инструменту – адвокатский запрос.

Раскрытие всех аспектов, касающихся адвокатского запроса, отражено в изменениях, которые предлагается внести в Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В закон вводится новая статья 6.1 «Адвокатский запрос». В этой статье подробно описано, как и кем он составляется, требования к форме, порядок направления, а также указано, что и кого можно запрашивать.

Из всей статьи хотим обратить ваше внимание на два спорных положения, которые могут в будущем негативно сказаться на возможности использования адвокатского запроса для истребования сведений и документов.

Первое. В пункте 3 статьи 6.1 указано, что к адвокатскому запросу при необходимости прилагается доверенность или ее нотариально удостоверенная копия, подтверждающая полномочия адвоката на получение необходимых сведений (информации) о доверителе или касающихся доверителя.

Понятие «при необходимости» носит оценочный характер, что влечет характеристику данного требования либо как необязательного, либо как оставляющего данный вопрос на усмотрение адвоката или ис-

точника информации. Однако в подпункте 3 пункта 7 этой же статьи определено, что адвокату письменно отказывают в предоставлении запрошенных сведений в случае, если к адвокатскому запросу не приложены документы, указанные в пункте 3 настоящей статьи, т.е. доверенность или ее нотариальная копия.

Таким образом, слова «при необходимости» вводятся в заблуждение и должны быть изъяты из пункта 3 статьи 6.1.

Хотелось бы еще затронуть требование о приложении доверенности или ее нотариальной копии в свете направления адвокатского запроса в рамках уголовного процесса.

Как мы знаем, единственный документ, подтверждающий полномочия адвоката как защитника в уголовном процессе, – это ордер. Ни доверенность, ни ее нотариальная копия не являются документами, подтверждающими полномочия защитника в уголовном процессе.

Какие документы должен прилагать адвокат-защитник по уголовному делу, направляя адвокатский запрос? Ордер, его копию, нотариальную ко-

пию ордера? Он должен брать доверенность или ее нотариальную копию? Как быть с получением доверенности от доверителя, находящегося в розыске, в психиатрической больнице, во многих других случаях?

Этот вопрос в законопроекте не проработан и подлежит уточнению.

Также считаем спорным положение, что в адвокатском запросе мы можем запросить сведения (информацию) только о доверителе или касающиеся доверителя.

Возникает вопрос – необходимо ли доказывать в адвокатском запросе, что запрашиваемые сведения касаются доверителя, и кто будет это определять – адвокат или «отвечающий» орган.

Поскольку в проекте указывается, что форма адвокатского запроса, порядок оформления и направления определяются федеральным органом юстиции, возможно, что уважаемый федеральный орган юстиции в своих нормативных правовых актах разрешит наши сомнения. Но лучше, если эти сомнения развеются в самом законе.

В.П. АЛЕКСУХИН,
член Адвокатской палаты г. Москвы

Закон для оптимистов

При чтении проекта Федерального закона РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения права адвоката на сбор сведений, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи» мне вспомнился случай, когда я участвовал в деле о жилищном споре между физическим лицом и Министерством обороны РФ. На подготовительной стадии в адрес руководства Министерства

обороны за четыре месяца были направлены пять запросов на получение информации, но ни на один из них не было дано ответа. В результате пришлось подавать иск с недостаточным объемом информации, рассчитывая лишь на судебный запрос. По правде говоря, они и на судебный запрос не ответили, затянув этим рассмотрение дело более чем на двенадцать месяцев.

Закон, который сегодня обсуждается на законодательном уровне, является для адвоката невероят-

но нужным инструментом, который расширит его возможности, повысит качество работы и усилит правовую защиту граждан.

В этом законе в принципе есть все необходимое – это и сам статус адвокатского запроса, и его информационные рамки, и условия подачи и отказа, и ответственность за отказ от должного и своевременного ответа на запрос. Помимо этого предусмотрена ответственность за обнародование информации, не подлежащей распространению, и предоставление заведомо ложной информации.

Я рад, что наша законодательная система впервые за многие годы пытается укрепить положение адвоката по отношению к исполнительной власти и различным надстройкам нашего государства. Принятие подобного закона, безусловно, позитивно повлияет на профессиональную деятельность адвокатского корпуса.

Так сложилось, что я адвокат, который занимается только гражданскими и некоторыми административными делами. Поэтому и говорить об этом проекте я буду исходя из своей профессиональной направленности.

Первое, что мне бросается в глаза, это отсутствие четкого понимания объемов информации, которую адвокат имеет право запрашивать у получателей запросов. Например, исходя из предлагаемого положения «по адвокатскому запросу в связи с оказанием квалифицированной юридической помощи, при предъявлении в орган здравоохранения документов, подтверждающих полномочия адвоката». Примерно так в проекте закона описываются все условия подачи адвокатских запросов в различные инстанции. Я надеюсь, что документами, подтверждающими полномочия адвоката, будут все-таки ордер и/или доверенность. В этом случае причиной отказа от предоставления информации станет тот факт, что она не имеет отношения к тому лицу, которое указано в подтверждающих документах. Но, исходя из практики, в большинстве случаев необходима информация, касающаяся третьих лиц, а не доверителя. Например, по делам, связанным с наследством, информация в основном нужна в отношении умершего. Мне представляется, что при подобной трактовке неизбежны проблемы при получении ответов на запрос адвокатов.

Также хочу отметить отсутствие четких границ ответственности должностных лиц за непредоставление информации и предоставление ложной

информации. Если с рамками ответственности за отказ получить адвокатский запрос и нарушением сроков ответа на адвокатский вопрос все более или менее понятно, то с двумя первыми вопросами все обстоит гораздо хуже. Все знают, отсутствие ответственности за неисполнение норм права зачастую превращает эту норму в фикцию.

В законопроекте предлагается установить дополнительную административную ответственность для адвоката за нарушение порядка обращения с информацией и правом возбуждения подобных дел наделить прокурора. Я считаю данное положение лишним в данном проекте, т.к. в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» уже прописаны все права и обязанности адвоката, а также определена ответственность за нарушение этих обязанностей.

При составлении этого проекта авторы не учли, что имеются профессионально-этические аспекты отношений между адвокатом и доверителем, которые сформированы как законодательно, так и исторически. Наличие такого положения практически сведет на нет значимость этого законодательного документа, образуя очередной административный рычаг на адвоката.

Принятие этого закона внесет изменения во многие сферы деятельности человека, изменит правовые отношения внутри различных отраслей, положительно скажется на правовой защите граждан, повысит качество этой защиты, уменьшит количество судебных ошибок и иных негативных проявлений, которые бывают при расследовании и рассмотрении гражданских и иных дел.

Если законодательный орган при принятии этого закона учтет пожелания тех людей, непосредственно на кого он рассчитан и кто его будет применять в жизни для правовой защиты граждан, тогда это будет прекрасный закон. А вот если нет, то опять мы будем годами ждать, когда компетентные органы государства определят порядок применения того или иного положения закона, мы с тоской и разочарованием будем читать отказы в получении необходимой информации и месяцами ждать ответов на поставленные вопросы.

Но я оптимист и думаю, что в итоге все будет хорошо и данный закон сыграет значительную и важную роль в формировании отношений между адвокатурой и государством, а также окажет колоссальную помощь профессионалам в правовой защите граждан.

«Правда и милость да царствуют в судах»

Истинная мудрость не клонит головы.
Станислав Ежи Лец

**Московская школа гражданского просвещения.
 Мастер-класс о суде, адвокатуре и праве на защиту**

Нападение вооруженного нациста на синагогу и ее прихожан, «Болотное дело», катастрофа в Московском метрополитене 2014 года, координация защиты Михаила Ходорковского – это лишь немногие из значимых дел адвоката Вадима Владимировича Ключванта.

Свое свободное время он посвящает семье – любимой супруге, детям и внукам. Увлекается не только чтением книг, просмотром хороших фильмов, но и активными видами спорта – горными лыжами, плаванием. Любит машины. За рулем, можно сказать, с самого детства, когда еще ноги до педалей не доставали.

В поисках новых впечатлений, эмоций и ощущений Вадим Владимирович путешествует по миру. Поскольку семья Ключвантов живет на три страны, для них это еще и возможность общения друг с другом. «Все, ради чего я живу, – это семья, уют и благоденствие в моем доме», – признается гость нашей редакции, уважаемый среди коллег и в обществе адвокат, общественный деятель и управленец, кандидат исторических наук **Вадим Владимирович КЛЮВГАНТ**.

Истоки

Родился я в 1958 году на Урале в г. Магнитогорске, хотя семьи моих родителей во многих поколениях, до 1941 года, жили на Украине. Окончил с золотой медалью магнитогорскую школу, имея явно выраженный гуманитарный уклон. Папа был инженером-управленцем, а мама – учителем русского языка и литературы. Мама не желала мне учительской участи, а вот отец хотел видеть меня в своем профессиональном мире.

Мое решение поступить в юридический институт отец принял как данность, однако предупредил, что помочь ничем не сможет. Если рассматривать помощь примитивно, как протекцию, то такой помощи я не ждал, предпочитая всего добиваться самостоятельно. А если говорить о родительской помощи по большому счету, то, конечно, отец себя недооценивал. Его уже десять лет нет в этом мире, но он до сих пор помогает мне во всем.

Альма-матер

Во время учебы в школе я, помимо многого прочего, был секретарем комитета комсомола и получил предложение стать студентом Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ. Мои сомнения развеяла мудрая директор школы, отговорив от этой затеи. Главным ее доводом был следующий: что это за профессия? А если жизнь изменится, что ты будешь делать без настоящей профессии? Это было сказано в 1975 году в далекой провинции, понимаете?.. Впоследствии моим родным вузом стал Свердловский юридический институт, ныне Уральский государственный юридический университет. Но путь к нему, как ни странно, лежал через Москву. Имея в активе золотую медаль, прекрасные аттестат и характеристики-рекомендации в совокупности с твердым юношеским намерением поступить не «абы куда», а непременно в МГУ, я и прибыл в столицу. Но девушки из приемной комиссии, взглянув на мои

документы, покрутили у виска и посоветовали не валять дурака, не ломать свою судьбу, а отправиться учиться домой, на Урал. «У тебя под боком Свердловский институт, в котором учат точно не хуже, а пожалуй, и получше, к тому же на год меньше. Да и проблем, которые у тебя, несмотря на медаль и отличные документы, обязательно возникнут здесь из-за «пятого пункта» и отсутствия мощной «руки», там точно не будет», – доходчиво объяснили они. Прошло почти 40 лет со дня поступления, а я до сих пор вспоминаю этих девушек с благодарностью.

Поступил в СЮИ с первого раза. И это было настоящим счастьем – учиться в вузе, где преподавали уникальные люди и звезды юриспруденции – профессора Сергей Сергеевич Алексеев, Митрофан Иванович Ковалев, Октябрь Алексеевич Красавчиков, Вениамин Федорович Яковлев. Все они – мои Учителя. Люди, прошедшие долгий и непростой путь, многие – войну, покорившие профессиональные вершины исключительно благодаря собственным таланту и характеру. Они ничего не боялись, но были по-настоящему мудры. В те, действительно застойные, годы они учили нас Праву так по-настоящему, что переучиваться главным вещам в профессии не пришлось даже при смене эпох. Они открыли мне дух права, его глубинную сущность – не как набор букв и слов, а как одну из главных ценностей, созданных человеческой цивилизацией.

За довольно долгую уже жизнь пришлось прикоснуться к праву с разных сторон – это и всевозможное правоприменение, и законотворчество. И не раз понимал, насколько я счастливый человек, что в те годы учился там, где учился. Потому что умение сориентироваться в новой и сложной правовой си-

туации, надежно привитое моими преподавателями, выдержало все нелегкие испытания.

Студенчество

Студенческие годы протекали, как у любого нормального студента, активно и весело, но еще и очень содержательно. Нам, правда, постоянно напоминали, что мы учимся в «политическом вузе», со всеми вытекающими отсюда последствиями. Думаю, наряду с понятным минусом, в этом был и свой плюс. Это заставляло думать, анализировать, соотносить то, что тебе говорят, с тем, что имеют в виду на самом деле. Тогда ведь было время иносказаний...

Среди студентов я был одним из самых молодых, поскольку в этот институт поступали в основном мужчины уже после армии, многие после рабфака и со стажем работы. Таких, как я, вчерашних школьников, было всего около десяти процентов. Но преград в общении это не создавало, скорее, наоборот, вызывало взаимный интерес. Мне и таким, как я, это давало возможность прикоснуться к большому жизненному опыту. А мы могли быть интересны старшим однокашникам своей молодостью и свежими знаниями. И это был еще один плюс учебы в Свердловском юридическом институте. Вот прошедшим летом встречались по случаю тридцатипятилетия окончания института. Очень душевно было, но и нелегко, в том числе – узнавать друг друга. Да и мартиролог уже такой длинный...

Из всего гуманитарного предпочитал адвокатуру

В юношеские годы мои интересы и основная активность были направлены на то, что характеризует жизнь человеческого общества, отношения между людьми: история, политика, право, журналистика, литература. Постепенно сформировался короткий список профессий, которым я был бы готов себя посвятить: юриспруденция, журналистика. Чуть раньше отсеялись медицина и педагогика.

Адвокатурой всерьез заинтересовался еще в школе, проштудировал всю доступную провинциальному юноше того времени литературу о лучших российских юристах, в особенности адвокатах. К окончанию школы уже были прочитаны труды и речи А.Ф. Кони, других великих судебных деятелей, в большинстве своем – адвокатов. Не только российских, но и французских – где-то раздобыл сборник их речей. Он, кстати, до сих пор со мной...

Екатеринбургский проект «Правда жизни»

При распределении из института на работу как выпускник с «красным» дипломом имел право свободного выбора специализации и региона. И выбор был сделан, как ни покажется это странным, в пользу милицейского следствия. Помню, как заявил комиссии по распределению: прошу направить в следственное управление УВД Челябинской области. Члены комиссии быстро переглянулись и зашептались: «Записывайте, пока не передумал».

Выбор, однако, был продиктован очень прозаической причиной. Нет, конечно, хотелось быть «рыцарем истины» – не без этого. Но главная причина иная: в те годы действовал порядок, по которому выпускник, не прошедший службу в армии и окончивший вуз без военной кафедры, обязан был полтора года послужить срочную. И только служба в органах МВД освобождала от этой обязанности. Очень не хотелось растерять все то, чему научился и до чего дорос в институте, и очень хотелось поскорее применить это все на практике, вот и выбрал МВД. Мне казалось, что поступаю прагматично. Но... не повезло, в тот самый год эту милицейскую льготу отменили. И после года работы следователем меня призвали и отправили курсантом-новобранцем в учебную дивизию, где я и проходил срочную службу в течение полутора лет. Это был разгар афганской войны, и «учебка» за полгода кое-как «выпекала» младших командиров для Афгана. Многие там и остались навечно... В общем, если бы этих полутора лет в моей жизни не было, сильно бы не расстраивался. Впрочем, любой опыт чем-то полезен.

После армии вернулся в следственный отдел и через несколько лет его возглавил. За то недолгое время, что был «у руля», отдел с последнего (шестнадцатого) места в рейтинге следственных подразделений области стал вторым. Тогда же, «без отрыва от производства», женился на соседке по следственному кабинету, с которой счастливо живем уже четвертый десяток лет как две половинки одного целого.

Уникальные 1990-е

Когда в 1990-м были объявлены первые выборы народных депутатов новой России, коллеги стали настаивать на моем выдвижении. К такому повороту событий я был готов меньше всего. Однако, недолго поразмыслив и посоветовавшись со своей половинкой, решился. Как ни удивительно, одобрило эту «авантюру» и милицейское руководство, в любимчиках у которого никогда не состоял.

В зале Хамовнического суда

Должен отметить, что выборы эти были удивительно честные и чистые, даже наивные. Ни о каких политехнологиях тогда никто у нас и не знал, денег на ведение предвыборной кампании не было в помине. Издавались примитивные листовки, были интервью, тоже наивные и искренние, тем более что популизм тогда еще не был спутником выборов. Было много ежедневных встреч. В итоге... получилось, в том самом избирательном округе, где и работал.

Так что в 1990 году моя следственная карьера вынужденно прервалась – стал депутатом российского парламента, членом Верховного Совета РФ, ответственным секретарем Комитета Верховного Совета РФ по вопросам законности, правопорядка и борьбы с преступностью, членом Конституционной комиссии, участником Конституционного совещания. Постоянным местом жительства стала Москва.

Мне посчастливилось приложить руку к созданию Конституции РФ, Концепции судебной реформы, законов «О милиции», «О прокуратуре», «О Следственном комитете». Именно тогда, а не десять

лет спустя, был впервые подготовлен не только законопроект о едином Следственном комитете, но и весь пакет подзаконных актов, обоснований и расчетов. Его разработкой занималась одна из самых профессиональных экспертных групп, которую я когда-либо встречал. В 1991 году законопроект был включен в повестку заседания Верховного Совета, но в силу вечных политических интриг вокруг этой темы был положен под сукно. И до сих пор единого Следственного комитета нет, а есть нечто другое.

Три известных дня в августе 91-го провел в Белом доме, отлучаясь только по необходимости для встреч с людьми или с какой-нибудь танковой колонной...

Недолго, однако, мне довелось всем этим заниматься на постоянной основе. Осенью 1991 года Президент Б.Н. Ельцин при нашей депутатской поддержке провел реформу исполнительной власти, которая в том числе предполагала замену советских еще исполкомов на новые региональные и местные администрации. Соответственно, под эту реформу проводилась кадровая ротация. Вот губернатору Челябинской области и предложили мою кандидатуру на пост главы родного Магнитогорска. Он согласился и в соответствии с тогдашней процедурой внес ее на утверждение городского Совета. Совет утвердил. С 1991 по 1995 год я был мэром Магнитогорска, оставаясь до октября 1993-го российским депутатом. Уникальное время. Нищее, тяжелое, во многом смутное. Но и очень творческое. Смело можно сказать, что каждый тот год шел минимум за три – по опыту, по вызовам, по стрессам, по количеству, масштабу и скорости перемен, хороших и разных. Было сколь нелегко, столь и интересно, было чувство готовности к любому вызову. Такое вот было время. Одна только страшная осень 1993-го чего стоила. Но тогда было понятно, ради чего это все...

Защита решительно возражает

Лекция в легендарной Сорбонне

Должен вот еще что сказать. Дивлюсь нынешней однобокой пропаганде, которая кроет почем зря 90-е годы, называя их «лихими» и преподнося только в черном цвете. Но жизнь не бывает одноцветной. При всех ошибках, издержках и трудностях, которые всегда сопровождают смену эпох, в целом это было время возможностей, время развития, свободы и знакомства с этой свободой. Каждый, кто хотел и был способен, мог делать свой выбор и находить свой путь. Если бы эти шлюзы тогда не открылись, думаю, не произошло бы рывка и интеграции в мир, в цивилизацию. Открывались такие горизонты, которые трудно было представить в «допереломное» время.

«Государеву службу» в качестве занятия на всю жизнь я, однако, никогда не рассматривал. В 1995 году на государственном и политическом уровне все стало меняться. В целом не к лучшему. Магнитогорск же пришел к определенной стабильности, созданная управленческая команда набрала вес и заработала, и я принял решение оставить пост и вернуться в Москву уже в качестве частного лица.

Начался период моей работы в корпоративном частном секторе. Компании, в которых работал на топ-менеджерских позициях следующие почти десять лет, были очень большие, средние и разные. В сфере моей ответственности, так или иначе, всегда находились и вопросы права наряду с другими, смежными: безопасность, персонал, взаимоотношения с общественностью и властями, управление рисками в этих сферах.

Поздно или рано? Наверное, вовремя...

На рубеже 2004–2005 гг., когда перевалило за 46, почувствовал, что окончательно созрел для адвокатуры. Хотя где-то в глубине души всегда понимал, что именно она и станет моим профессиональным «причалом».

С моей Надеждой

Хочу подчеркнуть: с огромным уважением отношусь к людям, посвятившим всю жизнь адвокатскому служению, отдавшим ему одному много десятилетий. Склоняю голову перед патриархами адвокатуры. Но все же не считаю такой путь в адвокатуру единственно возможным. В моем понимании адвокат – это человек, вооруженный не только набором профессиональных знаний, но и мудростью, собственным опытом, в том числе житейским. Ведь люди к нему обращаются за помощью в сложных жизненных ситуациях, и зачастую он единственный, к кому они могут обратиться и довериться. Значит, надо постараться, причем с первого дела, соответствовать такому предназначению и такой ответственности. Как говорил мой великий земляк и коллега Федор Никифорович Плевако, «страшно поскользнуться с этой ношей». Наверное, это понимание было и раньше, правда, на интуитивном уровне. А спустя годы пришло более четкое осознание.

Будущей весной исполнится десять лет моей адвокатской жизни и членства в Адвокатской палате города Москвы.

Сегодня

Думаю, это логично, что моя адвокатская практика, так или иначе, во многом опирается на предыдущий опыт. Практически это означает, что работа

чаще всего связана либо с экономическими делами, либо с общественно значимыми событиями. Хотя бывают и самые разные, порой неожиданные, дела.

На нынешнем жизненном этапе явственно ощущается еще одна потребность: заняться обобщениями, размышлениями, делиться ими с преподавательской трибуны и печатных страниц. Многие спрашивают, почему до сих пор не написал книгу. В той ситуации, когда писателей (и «писателей») столько, что и читателей-то почти не осталось, не хочется любой ценой пополнять ряды первых. Видимо, состояние, о котором говорил Л.Н. Толстой, когда не писать нельзя, еще не пришло.

Общество и адвокатура

Отношение к адвокату в обществе сегодня такое же, как и к праву в целом. Мой великий Учитель Сергей Сергеевич Алексеев в 2009 году в юбилейном интервью (ему тогда исполнилось 85) сказал, что прискорбное явление, именуемое правовым нигилизмом, правильнее назвать крушением права. Добавлю от себя: за прошедшие пять лет ситуация только усугубилась.

Три поколения Кловгантов

Во все времена адвокату было нелегко, ведь для власти она – всегда зло, только иногда терпимое. Для общества зачастую тоже зло, особенно, когда обществу хочется кричать в чей-то адрес: «Распни!», а адвокат этого человека защищает и воспринимается в массовом сознании как «подельник». Вот в 1864 году власть признала адвокатуру терпимым злом, потому что без нее никак нельзя было провести великую Судебную реформу, ввести состязательность в суд, тем более суд присяжных. Сделать это без нор-

мальной, профессиональной, независимой, сильной адвокатуры действительно невозможно. Именно поэтому власть терпела и терпит адвокатуру, считая ее тем не менее злом. Почему? Да очень просто. Адвокатура – узаконенный оппонент государства. «Власть, соблюдай свои законы», – говорит адвокат. В свое время диссидентов за этот лозунг отправляли в тюрьму либо в психиатрическую лечебницу, а адвокаты это делают постоянно в силу своих профессиональных обязанностей. Значит, адвокат, с позволения сказать, «диссидент в законе». Какой власти это может нравиться?!

Сейчас не самые легкие и радужные времена в жизни адвокатуры. Она находится под многоплановой атакой со стороны государства, она недовостребована в обществе в своем истинном, высоком предназначении. Это прискорбно, но вовсе не удивительно в условиях крушения права. В адвокате часто видят не истинного правозащитника, а эдакого исковерканного персонажа с такими же исковерканными функциями. И названия придумывают соответствующие: «решайла», «почтальон», «переносчик». Да, в нашем профессиональном сообществе всегда были и есть сейчас «отрицательные типы, посвятившие себя исключительно наживе и дележкой юркости» (определение Н.П. Карабчевского). Разумеется, таким людям в адвокатском цеху не место, и адвокатура от них по возможности освобождается. Но, к сожалению, запрос именно на них зачастую

продиктован острым дефицитом справедливости в государстве. А отсюда – общим понижением уровня правосознания и гражданственности. Ведь в паре «общество – государство» или «человек – государство» именно государство подает пример и задает стандарт правопослушания, никак не наоборот. Это не говоря уже об отсутствии платежеспособного спроса на адвокатскую помощь. Государство, на мой взгляд, свою конституционную обязанность по обеспечению каждому квалифицированной юридической помощи не исполняет, поскольку уровень оплаты работы адвоката по назначению не просто недостаточный – он унижительный. При таком уровне оплаты труда адвокатов невозможно обеспечить реальную квалифицированную помощь тем, кто в ней нуждается, но не может самостоятельно оплатить. А таких становится все больше. Ситуация, одним словом, очень тревожная.

«Объективная истина» и другие опасности

Нескончаемые разговоры о всевозможных «правовых реформах», под которыми каждый понимает свое, непрерывная законодательная чехарда, низкое качество законотворческих продуктов, привносят много ненужной и опасной сумятицы. Угроза произвола висит как дамоклов меч над любым и каждым, не в последнюю очередь – над адвокатами и адво-

С внучкой на Святой земле

катским сообществом. Нарастание репрессивности государственной политики неизбежно снижает терпимость к адвокатуре.

Полагаю, необходимо прежде всего вернуться к исполнению той самой Концепции судебной реформы 1991 года, лучше которой никто ничего не предложил. А это значит – обеспечить системную поддержку независимого суда как ветви власти. И института адвокатуры – его неотъемлемой части. Только в настоящем суде по-настоящему может быть востребована адвокатура. А у нас уже даже словосочетание «судебная власть» из обихода исчезает. У нас теперь, видите ли, «судебная система», а то и вовсе – «судебно-правоохранительная».

Что касается так называемой «объективной истины». Это красивое словосочетание, оно эффектно звучит. Наверное, для философов тема интересная и живая, но на уровне практического правоприменения внятыми словами никто не может объяснить, что есть объективная истина, и самое главное – кто и как будет определять критерии ее достижения.

Но если посмотреть на реалии, то под прикрытием этих красотей речь на самом деле идет об очень простой и пугающей вещи. Инициаторы соответствующих законопроектов всего лишь хотят облегчить себе жизнь, а для этого переложить возложенное на них конституцией бремя доказывания вины на суд, сделав его тем самым из арбитра над схваткой соучастником преследования. В результате суд окончательно и бесповоротно превратится в придаток исполнительной, конкретно – обвинительной власти, из процесса исчезнут последние признаки состязательности, а вместе с ними и святая святых – презумпция невинности. Разумеется, главным пострадавшим в итоге окажется подсудимый, которого можно будет преследовать столько раз, сколько потребуется, чтобы он стал осужденным. Не получилось с первого раза – дело на исследование, «объективную истину» искать. И так до бесконечности, в союзе обвинения с судом. Прямо надо сказать: жуткая перспектива и путь назад – туда, откуда, казалось, навсегда ушли.

Поражает циничная откровенность доводов, приводимых в последнее время при выдвижении подобных законодательных идей: мол, нужно облегчить правоохранительным или следственным органам работу по доказыванию преступлений. А почему это должно быть легко – обвинить человека и подвергнуть наказанию, поломав ему судьбу? Те, кто так считает, на себя не пробовали примерить последствия этого облегчения? А зря не пробовали, давно

Под нами 3000 метров

ведь и очень верно сказано: не спрашивай, по ком звонит колокол, он звонит по тебе. И еще сказано: не зарекайся...

Я работал следователем в «застойные» времена. И хотя тогда существовал печально известный институт доследования (который, к сожалению, вновь возрождается сейчас), это было совсем нелегко. Спрос за качество расследования, за уровень доказывания, за внятность обвинения был очень высокий. Смело утверждать: те, кто тогда работал по стандартам и на уровне нынешнего следственного аппарата, не то что карьеру не могли бы сделать – надолго в статусе следователей не задерживались. И ни прокуроры, ни суды их халтуру не прикрывали. Говорю это без всякой радости, но иначе как тотальной деградацией происходящее сегодня назвать не могу.

В этом же ряду опасных инициатив, реализованных и «перспективных», – планомерное уничтожение и публичное поругание суда присяжных, повальное рассмотрение дел в «особом порядке», уголовная ответственность юридических лиц, возврат тотальной конфискации и смертной казни, постоянные посягательства на адвокатскую тайну и права адвокатов. И это, к сожалению, далеко не

все. Боюсь, что и спешная ликвидация Высшего Арбитражного Суда из этого же ряда. Убежден, суд присяжных необходимо всячески укреплять и поддерживать, его компетенцию – расширять. Нужно прекратить лицемерные разговоры о том, что «народ к этому не готов». Суд присяжных существует веками в разных странах, в том числе и в нашей, он бесспорно доказал свою эффективность. Это не только высокий стандарт правосудия, это еще и отличный инструмент гражданской активности и ответственности, что нам крайне нужно, особенно сегодня. Ведь коллегия присяжных – это люди, собранные воедино случайным образом, перед которыми стоит только одна задача: по справедливости решить, доказано обвинение или нет, и если доказано, есть ли основания к снисхождению. Все. Никакие юридические вопросы им решать не требуется. Почему же это уничтожается? Мы настолько не доверяем сами себе? Или это чей-то страх перед совестью? Перед честным поединком равноправных сторон, в котором, чтобы победить, надо много, умно и честно трудиться? Перед невозможностью повлиять на людей, не встроенных в пресловутую вертикаль? Вопрос почти риторический. Ведь факты не обманешь: в профессиональных федеральных судах доля оправдательных решений на уровне погрешности, в судах присяжных – на уровне цивилизованного стандарта: 20-30%.

Считаю, что любой обвиняемый, который не признает свою вину, должен иметь право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. И это вполне реально, потому что количество таких дел совсем не огромно. Тем более что две трети дел рассматриваются в особом порядке, и их количество продолжает расти. На мой взгляд, и при рассмотрении гражданских дел (во всяком случае, некоторых) совсем не помешали бы присяжные заседатели.

Профанация судопроизводства – подмена сущности формой, снижение стандартов доказывания, уровня гарантий защиты прав и свобод человека, преследуемого государством, – все это вредит правосудию в его истинном смысле слова, выхолащивает его суть, влечет утрату доверия к суду и профессиональную деградацию правоприменителей всех видов. Если это будет продолжаться, последствия будут губительными на поколения вперед.

Адвокатская монополия: быть или не быть?

Мне понятны плюсы и минусы идеи «адвокатской монополии», резоны оппонированных сторон.

Но адвокатское сообщество, на мой взгляд, недостаточно вовлечено в дискуссию и подготовку предложений по этому вопросу, в том числе альтернативных. Думаю, должно быть больше открытости и прозрачности в обсуждении. Надеюсь, однако, что большинство коллег едины во мнении: адвокатуре необходимы самоуправление и самоконтроль, а не «надзор и контроль» государства. Если адвокатуру под каким бы то ни было благозвучным предлогом снова сделать поднадзорной государству, если допустить, что адвокат утратит возможность оппонировать власти, не опасаясь репрессивных последствий, то это уже будет не адвокатура, а суррогат. И это вопрос не только адвокатуры, но и всего общества. По той самой причине: колокол звонит по тебе.

Из прошлого в будущее

Российской адвокатуре только что исполнилось 150 лет. 20 ноября 1864 года Указом императора Александра II вступили в силу Судебные уставы, которыми вводились новые принципы судопроизводства и судопроизводства в Российской империи: независимость судей, гласность, устность и состязательность судебного процесса. И конечно, независимая профессиональная присяжная адвокатура.

Хочется надеяться, что на 150-летнем рубеже великой судебной реформы мы вновь вернемся к заветам позапрошлого столетия и в России наконец будет продолжен путь к истинному Суду – справедливому, скорому, правовому и милостивому. А значит, по-настоящему независимому. Император Александр II написал в своем манифесте: «Правда и милость да царствуют вь судахъ». Скажем же и мы: быть по сему.

Материал подготовила
спецкорр журнала
Н.Ю. Мурзаханова

Беседа в редакции журнала
«Адвокатские вести России»

В.В. РАУДИН,
член Адвокатской палаты г. Москвы,
руководитель группы юрфирмы «ЮСТ»

При всем богатстве выбора другой альтернативы нет

Общество по-разному воспринимает представителей той или иной профессии. Поскольку взгляд российского обывателя на жизнь довольно пессимистичный, общественное сознание зачастую отмечает именно негативные черты людей, работающих в определенной сфере. И адвокаты не исключение.

Адвокатов обвиняют в том, что они берутся защищать убийц, насильников, мошенников и прочих неприятных субъектов. Но общество забывает, что, пока вина человека не доказана в суде, он не может считаться преступником. От сумы и от тюрьмы зарекаться не следует, и каждый человек может оказаться подозреваемым в совершении преступления, к которому он не имеет отношения. И еще общество забывает, что в России каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Каждому – и добропорядочному гражданину, и убийце, и мошеннику.

Еще адвокатам ставят в вину высокие гонорары. Но состоятельные люди есть почти в каждой профессии, а значительная часть адвокатуры (особенно за пределами МКАДа, Санкт-Петербурга и еще нескольких крупных городов) живет очень скромно, получая совсем небольшие деньги за защиту доверителей по назначению. Поэтому адвокат – воистину народная профессия: ее представители защищают людей из этого самого народа за доход, вполне сопоставимый по небольшому размеру с доходами подзащитных.

Наконец адвокатов упрекают в низком профессиональном уровне. Здесь общественное сознание часто путает адвокатов и юристов вообще, считая, что всякий человек, за деньги представляющий интересы других в суде, является адвокатом. Однако в условиях отсутствия исключительного права адвокатов на судебное представительство это не так. Конечно, когда численность представителей какой-либо профессии превышает 70 тысяч чело-

век, несколько утопично утверждать, что все они безупречные профессионалы. Но средний профессиональный уровень адвоката, безусловно, выше среднего профессионального уровня юриста без специального статуса.

И обращение за юридической помощью к адвокату, по общему правилу, дает доверителю гораздо больше гарантий качественного выполнения поручения, чем привлечение лица, адвокатом не являющегося.

Во-первых, адвокат обязательно имеет высшее юридическое образование. Между тем, в отсутствие исключительного права адвокатов на судебное представительство представителями по большинству дел в судах могут быть лица, вовсе не имеющие никакого диплома. И здесь, на мой взгляд, не должны приниматься во внимание отговорки в духе «этот гражданин хоть и не юрист, но прекрасно разобрался в данном правовом вопросе и может помочь другим».

Я думаю, что каждый должен заниматься «прямым своим делом», как говаривал профессор Преображенский. Пилоты должны управлять воздушными судами, врачи – лечить (или писать книги, как процитированный М.А. Булгаков), а адвокаты – оказывать профессиональную юридическую помощь.

Распределение профессиональных ниш в цивилизованном обществе должно происходить согласно профессиональному же (образовательному) принципу, а не на манер сдачи карт из колоды Безумного Шляпника.

Во-вторых, адвокат гарантированно имеет определенный стаж работы по юридической специальности. По общему правилу, такой стаж составляет не менее двух лет с момента получения диплома до вступления в ряды адвокатуры. По факту же этот стаж гораздо больше, потому что, по статистике Фе-

деральной палаты адвокатов РФ, лишь 20% адвокатов в России младше 30 лет.

На мой взгляд, с приобретением адвокатского статуса торопиться не нужно, следует наработать определенный опыт. Я сам стал адвокатом довольно рано, спустя три года после окончания юридического факультета МГУ. И, признаюсь, немного смущался, когда был самым молодым в числе сдающих квалификационный экзамен. Потому что для меня адвокатский статус не пустой звук и не красивая бу-мажка, а очень высокая планка.

Но люди, которых я имею честь считать своими учителями (и в профессии, и в жизни), – Юрий Сергеевич Пилипенко и Светлана Игоревна Володина – убедили меня в том, что я готов стать адвокатом. С той поры я всеми силами стараюсь отработать своеобразный аванс, выданный мне при вступлении в корпорацию. И считаю моветоном в современных условиях сдавать квалификационный экзамен, не имея хотя бы трехлетнего стажа работы в должности юриста.

В-третьих, адвокат обладает определенным профессиональным уровнем, который подтвержден сдачей квалификационного экзамена. А сдать этот экзамен непросто. Например, в московской и подмосковной адвокатских палатах всякий раз присягу приносят менее половины претендентов, которые пытались сдать экзамен. Остальные попросту отсеиваются, не проходят профессиональный отбор.

В-четвертых, адвокат – это фрилансер, который ни перед кем ни за что не отвечает. Напротив, он член профессиональной корпорации, которая, кстати говоря, до настоящего момента является единственным институтом гражданского общества, прямо поименованным в качестве такового в законе. У корпорации есть свой Кодекс профессиональной этики – постоянно применяемый и учитывающий все современные потребности адвоката и доверителя документ, настоящий кодекс чести адвокатского сословия. И корпорация способна строго призвать адвоката к ответу за ненадлежащие действия – об этом говорит статистика привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности.

Наконец, в-пятых, все адвокаты в России должны повышать свой профессиональный уровень и совершенствовать свои знания и навыки. Во всех адвокатских палатах действуют программы повышения квалификации. Это четко работающая отлаженная система, которая функционирует с привлечением лучших преподавателей ведущих юридических вузов и приносит большую пользу.

Однако есть еще одно, неформальное, требование к адвокату как к профессионалу. Он должен не просто строго соответствовать всем вышеперечисленным позициям, но и равнодушно относиться к доверителю и его интересам. Мэтры адвокатуры неоднократно подчеркивали, что адвокат не должен ассоциировать себя с доверителем. Адвокат не должен нарушать закон ради доверителя, не должен попадать в зависимость от него, вступать с ним в фамильярные отношения.

Но адвокат должен ассоциировать свою работу с законными интересами доверителя и понимать, что от его добросовестных действий зависит бизнес и даже личная судьба этого человека (особенно если дело уголовное). Именно поэтому рабочий день у адвоката ненормированный, как у человека творческой профессии, хотя он и работает в офисе: сложность правовых коллизий требует полного погружения во все хитросплетения нормативного регулирования и разъяснений судебной практики.

И адвокат должен быть готов к тому, что ему придется подчас засиживаться над документами, сравнивать все редакции каждой нормы закона, тщательно перепроверять свои выводы – без оглядки на время. Даже когда, как писал И.А. Бродский, «Все крепко спят: святые, дьявол, Бог. Их слуги злые. Их друзья. Их дети», адвокат должен бодрствовать, если того требуют интересы доверившегося ему лица.

И когда под утро ты едешь домой вкушать заслуженный, но недолгий сон и видишь одиноко светящиеся окна в офисных зданиях, ты знаешь: это не спят твои коллеги, которые ищут доказательства своим юридическим гипотезам Пуанкаре. Которые процессуальными средствами готовят своим оппонентам Ватерлоо на поле судебной битвы. Которые подчас выдают столь емкие и точные формулировки, так тонко чувствуют «романтику бухгалтерских документов» и «эстетику деловых бумаг» (как писал мэтр адвокатуры С.Л. Ария), что невольно начинаешь жалеть, что Альфред Нобель обошел в своем завещании адвокатов.

Это факт: удачные решения правовых проблем часто приходят, когда ты сидишь над бумагами в одиночестве, а за окном темно.

Поэтому самый высокий уровень юридической помощи гарантирован лицу в том случае, если его делом занимается ответственный и равнодушный адвокат. И следует признать, что в глубокой перспективе у сильной адвокатуры нет альтернативы на поле защиты прав и законных интересов граждан и их бизнеса.

**Российская академия адвокатуры и нотариата
ВЫСШИЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ АДВОКАТОВ РФ**

Российская академия адвокатуры и нотариата приглашает адвокатов пройти обучение на постоянно действующих Высших курсах повышения квалификации адвокатов РФ по программам: «Введение в профессию», «Деятельность адвоката в уголовном процессе», «Деятельность адвоката в гражданском процессе», «Деятельность адвоката в арбитражном процессе» и др.

В октябре 2014 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов в рамках программы «Деятельность адвоката в гражданском процессе» окончили следующие слушатели:

1. Антонова Нина Николаевна, АП Тамбовской обл.
2. Брод Александр Семенович, ПА Самарской обл.
3. Быков Юрий Юрьевич, АП Московской обл.
4. Гарковенко Наталия Николаевна, помощник

- адвоката
5. Жилкин Михаил Яковлевич, АП Московской обл.
6. Каган Анна Александровна, АП Самарской обл.
7. Князев Михаил Алексеевич, АП Московской обл.
8. Лыжин Владислав Михайлович, АП г. Москвы
9. Маслова Татьяна Евгеньевна, АП Московской обл.
10. Медведева Виолетта Петровна, АП Московской обл.
11. Надершина Мария Михайловна, АП г. Москвы
12. Прохоров Дмитрий Анатольевич, АП Московской обл.
13. Рыбаков Денис Валерьевич, АП Кемеровской обл.
14. Сидорчук Наталия Анатольевна, АП г. Москвы
15. Соколова Наталья Константиновна, АП Новгородской обл.
16. Усков Дмитрий Геннадьевич, АП г. Москвы
17. Фролова Наталия Владимировна, АП Самарской обл.
18. Чумаков Александр Александрович, АП Вологодской обл.

Также в рамках программы «Введение в профессию» в октябре курсы окончили следующие слушатели – члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Алифанов Антон Викторович
2. Андрианов Ярослав Владимирович
3. Арабова Тахмина Фархатовна
4. Асанова Анна Михайловна
5. Барышников Иван Александрович
6. Башилов Борис Игоревич
7. Бекетов Жанат Тимурович
8. Бизюкин Сергей Александрович
9. Богатырев Дмитрий Львович
10. Бородин Александр Петрович
11. Волочаев Михаил Олегович
12. Волченко Олег Юльевич

ОПЫТ • ОБСУЖДЕНИЯ • РЕКОМЕНДАЦИИ

13. Воробьев Андрей Анатольевич
14. Головенчик Михаил Павлович
15. Громадский Михаил Михайлович
16. Джафарли Вугар Фуад оглы
17. Ермоленко Кирилл Глебович
18. Заботкин Андрей Владимирович
19. Зинченко Николай Николаевич
20. Ибрагимов Рамиль Флюрович
21. Ивакина Мария Юрьевна
22. Кетман Татьяна Владимировна
23. Кобзев Максим Анатольевич
24. Кондратьева Эльмира Рауфовна
25. Королев Сергей Григорьевич
26. Крючкова Мария Алексеевна
27. Моисеев Андрей Владимирович

28. Муравьев Михаил Михайлович
29. Нечаев Дмитрий Николаевич
30. Павлова Полина Андреевна
31. Садовский Павел Викторович
32. Северцева Елена Геннадьевна
33. Старочкин Владислав Андреевич
34. Сухинин Александр Юрьевич
35. Третьякова Екатерина Павловна
36. Удалищев Игорь Сергеевич
37. Филиппов Роман Михайлович
38. Фролова Евгения Петровна
39. Харитонов Андрей Александрович
40. Чжен Леонид Михайлович
41. Чуйко Данила Александрович
42. Шолохов Валерий Валерьевич

В ноябре 2014 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ в рамках программы «Введение в профессию» окончили следующие слушатели – члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Абрамова Екатерина Ивановна
2. Анкудинова Мария Олеговна
3. Бараковский Валерий Алексеевич
4. Беленков Роман Александрович
5. Бобров Максим Евгеньевич
6. Галустян Анаид Юрьевна
7. Двойченков Павел Игоревич
8. Джима Юлия Борисовна
9. Ерохин Константин Федорович
10. Зиннатуллин Зиннур Рушанович
11. Зорин Александр Сергеевич
12. Иванова Анна Валерьевна
13. Карнов Алексей Николаевич
14. Козина Елена Александровна
15. Леденева Мария Александровна
16. Михайлов Дмитрий Владимирович
17. Мозгов Максим Владимирович
18. Неволин Александр Викторович
19. Новаковский Андрей Владимирович
20. Новиков Артем Николаевич
21. Пержановская Евдокия Георгиевна
22. Петухов Алексей Александрович
23. Пименов Михаил Владимирович
24. Писарев Олег Александрович
25. Разумова Наталья Николаевна
26. Роцин Дмитрий Николаевич

27. Сорокина Елизавета Михайловна
28. Степанов Владимир Вячеславович
29. Тавровский Сергей Владимирович
30. Теплякова Яна Юрьевна
31. Федосенко Роман Викторович
32. Хитров Кирилл Ленгвардович
33. Хмелевский Станислав Франтишекович
34. Чумаченко Игорь Вячеславович

Продолжается набор слушателей на Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ на 2015 учебный год

ВЫСШИЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ НОТАРИУСОВ РФ

Российская академия адвокатуры и нотариата приглашает нотариусов, помощников нотариусов, стажеров и сотрудников контор пройти обучение на постоянно действующих Высших курсах повышения квалификации нотариусов РФ.

В октябре Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ по программе «Вопросы применения законодательства РФ в нотариальной практике» окончили следующие слушатели:

Московская городская нотариальная палата:

1. Беседина Елена Юрьевна – помощник нотариуса
2. Бегичев Евгений Валерьевич – помощник нотариуса
3. Бондаренко Марина Михайловна
4. Габанян Сергей Георгиевич – помощник нотариуса
5. Дмитриев Алексей Михайлович – помощник нотариуса

6. Дубровина Тамара Ивановна
7. Калинина Ольга Александровна
8. Кремлева Наталья Юрьевна – помощник нотариуса
9. Лукина Нина Александровна
10. Смоленцев Владимир Владимирович
11. Суркова Ольга Александровна
12. Федорова Карина Николаевна – помощник нотариуса

Московская областная нотариальная палата:

1. Божко Андрей Иванович
2. Ивицкий Алексей Александрович
3. Крапина Валентина Васильевна
4. Лычнева Елена Петровна
5. Рахматуллина Алла Анатольевна
6. Резникова Светлана Лукьяновна
7. Рябов Александр Владимирович
8. Ялунина Любовь Анатольевна
9. Павлова Варвара Владимировна – стажер

В ноябре Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ по программе «Вопросы применения законодательства РФ в нотариальной практике» окончили следующие слушатели:

Московская городская нотариальная палата:

1. Богданова Елена Васильевна
2. Вроблевская Лариса Эдуардовна
3. Дормидонтова Любовь Юрьевна
4. Коломиец Татьяна Сергеевна
5. Купрейчик Елена Николаевна
6. Ралько Олеся Васильевна
7. Рогожина Татьяна Николаевна
8. Фурчакова Татьяна Евгеньевна
9. Хохлов Игорь Анатольевич
10. Румянцев Андрей Геннадьевич – ВРИО нотариуса
11. Скурлатов Владимир Александрович – ВРИО нотариуса
12. Алексеева Светлана Александровна – помощник нотариуса
13. Алферова Марина Александровна – помощник нотариуса

14. Молокова Карина Владимировна – помощник нотариуса
15. Романова Наталья Алексеевна – помощник нотариуса

Московская областная нотариальная палата:

1. Аношкина Нина Александровна
2. Баширова Фания Нургалиевна
3. Бурукин Сергей Алексеевич
4. Грунина Ольга Александровна
5. Поляков Андрей Викторович
6. Фатовец Елена Николаевна

7. Шляхтичева Оксана Юрьевна
8. Языкова Светлана Ивановна
9. Ефремова Марина Александровна – помощник нотариуса

Нотариальная палата ХМАО-ЮГРЫ:

1. Тимощенко Юлия Геннадьевна

Продолжается набор слушателей на Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ на 2015 учебный год

Турнир по бильярду среди адвокатов

22 ноября 2014 года успешно прошел Первый турнир по бильярду среди адвокатов Москвы и Московской области на кубок МГКА «Бюро адвокатов «Де-Юре». В турнире приняли участие адвокаты – члены адвокатских палат Москвы и Московской области.

Соревнования открывалось шоу-программой: пока бильярдисты разминались в ожидании старта игры, известный иллюзионист Максим Бельский творил чудеса ловкости рук для гостей. Магия была разлита в воздухе, даже стихии поддались мэтру – огонь, вода и, конечно, загадочный мир карт.

Турнир начался с группового этапа, по результатам которого определились четыре полуфиналиста.

Судил соревнования, верша справедливость за столами, судья международной категории Вячеслав Назаров. Благодаря его профессионализму и командному духу участников, соревнования прошли хоть и в азартной, но при этом дружественной борьбе, в обстановке позитива и улыбок.

Борьба была напряженной, и в результате удача улыбнулась трем участникам, получившим, помимо удовольствия от игры, денежные призы и памятные кубки Де-Юре.

Призовые места распределились следующим образом:

1-е место – Капитонов Сергей Валерьевич, адвокат Московской областной коллегии адвокатов;

2-е место – Филиппов Никита Владимирович, заведующий Московской городской коллегии адвокатов «Бюро адвокатов «Де-юре»;

3-е место – Лаврентьев Максим Александрович, представитель Московской межтерриториальной коллегии адвокатов.

Лучшие игроки составили команду адвокатов-бильярдистов, которая планирует принять участие в межрегиональных и межотраслевых соревнованиях по бильярду.

Участники состязаний отметили хорошую организованность турнира и качественное судейство.

После окончания турнира довольные гости и участники этого праздника бильярда покидали мероприятие с явным намерением не пропустить следующий турнир!

Уважаемые читатели!

Чтобы оформить подписку на журнал «Адвокатские вести России», вам необходимо:

- заполнить бланк квитанции;
- оплатить подписку в любом отделении Сбербанка;
- отправить квитанцию об оплате или ее копию по почте на адрес редакции:

105120, Россия, г. Москва, Малый Полуярский пер., д. 3/5 или по факсу (495) 917 22 39,
e-mail: a_vesti@inbox.ru.

Для удобства оплаты воспользуйтесь опубликованной квитанцией. Ваша подписка начнется со следующего номера на момент получения нами квитанции об оплате.

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА 2015 ГОД

(сдвоенные номера):

- 1 номер 150 руб.
- 2 номера 300 руб.
- 3 номера 450 руб.
- 4 номера 600 руб.
- 5 номеров 750 руб.
- 6 номеров 900 руб.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Форма ПД-4

Получатель платежа	„Гильдия российских адвокатов”		
	ИНН 7709054993		
	ОАО „Банк ВТБ”		
	БИК 044525187		
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810200000000102		
Ф.И.О., адрес плательщика			

Кассир

Вид платежа	Дата	Количество экземпляров	Сумма
Подписка на журнал „Адвокатские вести России”			
Плательщик	R 0903		

КВИТАНЦИЯ

Форма ПД-4

Получатель платежа	„Гильдия российских адвокатов”		
	ИНН 7709054993		
	ОАО „Банк ВТБ”		
	БИК 044525187		
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810200000000102		
Ф.И.О., адрес плательщика			

Квитанция Кассир

Вид платежа	Дата	Количество экземпляров	Сумма
Подписка на журнал „Адвокатские вести России”			
Плательщик	R 0903		